МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№№ 26—27

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

11—21 сентября. Годъ XIV. 1896 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Мисаилъ**, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, 11 сего сентября благополучно прибылъ въ Могилевъ и, молитвенно встрѣченный своею паствою, 12 числа вступилъ въ управленіе ввѣренной Ему епархіей.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, отъ 18 сентября 1896 года за № 249,

Могилевской Духовной Консисторіи.

Мною усмотрѣно, что нѣкоторыя лица въ прошеніяхъ, подаваемыхъ ко мнѣ, просятъ мѣстъ священническихъ и псаломщичьихъ безъ указанія, въ какомъ именно приходѣ желаютъ занять ихъ, и что въ одномъ прошеніи ходатайствуютъ о нѣсколькихъ разнородныхъ дѣлахъ; а потому предлагаю Духовной Консисторіи объявить духовенству Могилевской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы просители, въ прошеніяхъ объ опредѣленіи на мѣста, ука-

зывали одно опредѣленное мѣсто, какое желаютъ занять, и чтобы въ одномъ прошеніи не ходатайствовали о разнородныхъ дѣлахъ, а подавали бы по каждому дѣлу особое прошеніе.

Перемѣны по службѣ.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $^{21}/_{26}$ августа за № 2549, преподаватель Александровской миссіонерской семинаріи іеромонахъ *Гавріилъ* перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Могилевскую духовную семинарію.

— Священникъ Могилевской Вознесенской церкви Константинъ *Жудро*, журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 13 сентября, назначенъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по Могилевскому уѣзду, съ причисленіемъ къ Могилевскому каѳедральному собору.

Псаломщикъ Кормянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Иванъ *Костюшко*, журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 13 сентября, назначенъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по Горецкому уѣзду, съ причисленіемъ, по рукоположеніи его въ санъ священника, къ Горецкой Троицкой церкви.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Починичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Петръ *Коронцевичъ* 15 сентября рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Лучинской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Георгій *Козловскій* 15 сентября рукоположенъ въ санъ діакона.

— Священникъ Бохотецкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Петръ *Богдановъ*, 30 августа скончался.

Псаломщикъ Головенчицкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Платонъ *Вербицкій* 8 сентября скончался.

Вакантныя мѣста:

а) священническія при церквахъ:

1) *Бохотецкой*, Чаусскаго уѣзда, съ 30 августа; жалованья 333 р.; церковной земли 35 дес. 1400 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 485 д. муж. п. и 439 д. жен. п.

2) *Могилевской Вознесенской*, съ 13 сентября; жалованья 500 р.; церковной земли 3 дес.; помѣщеніе есть, но весьма ветхо; прихожанъ 107 д. муж. п. и 165 д. жен. п.

б) псаломщицкія при церквахъ:

1) *Головенчицкой*, Чаусскаго уѣзда, съ 8 сентября; церковной земли 39 дес. 590 кв. саж.; помѣщеніе есть, но ветхо; прихожанъ 1383 д. муж. п. и 1391 д. жен. п.

2) *Кормянской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 13 сентября; церковной земли 61 дес. 1522 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2285 д. муж. п. и 2225 д. жен. п.

Отъ Настоятельницы Буйничскаго женскаго монастыря.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія духовенства Могилевской епархіи, что съ 1-го октября сего 1896 года открывается пріемъ сиротъ духовнаго званія въ имѣющійся при Буйничскомъ монастырѣ пріютъ. Вакансій 20. При пріемѣ предпочтеніе будетъ отдаваться круглымъ сиротамъ.

Настоятельница Буйничскаго женскаго монастыря *Игуменія Марія.*

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1896 г. 20 сентября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-21 сентября. №№ 26-27. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъѣздъ Преосвященнѣйшаго Евгенія изъ Могилева.

14-го сего сентября, въ 6 часовъ утра, оставилъ Могилевъ нашъ бывшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Евгеній.

Недолго, всего только три года, пробылъ Преосвященнѣйшій Евгеній на Могилевской каѳедрѣ и успѣлъ возбудить къ себѣ всеобщія любовь и уважепіе и—не только, какъ къ носителю высшаго іерархическаго сана, но и какъ—человѣку. Правда, любовь и уваженіе всегда сопровождали его на всѣхъ мѣстахъ его архипастырскаго служенія, что наглядно выразилось, между прочимъ, въ день его двадцатипятилѣтія архіерейскаго служенія *), всегда и вездѣ, при разставаніи съ нимъ, слышалось неподдѣльное чувство глубокаго сожалѣнія объ утратѣ многоопытнаго и любвеобильнаго Владыки, но тамъ, было ли то въ Минскѣ, или Астрахани или Ставрополѣ, провожавшіе его, еще находили нѣкоторую долю утѣшенія въ томъ, что онъ отправлялся на новое мѣсто служенія и—полный силъ; не то, къ величайшему сожалѣнію, совершилось у насъ: нашъ бывшій Архипастырь—больной отправился на покой. По-истинѣ, тяжело и сообщать такое извѣстіе, но печальный фактъ совершился: видно такъ угодно Промыслу Божію, какъ любилъ выражаться оставившій насъ Архипастырь.

Заболѣлъ Преосвященнѣйшій Евгеній неожиданно и для себя и для всѣхъ, его окружавшихъ. 25-го марта онъ совершилъ Божественную литургію, а раннимъ утромъ 26-го онъ былъ уже боленъ.

*) См. „Мог. Епарх. Вѣд." 1895 г., № 24.

Его болѣзнь (острый ревматизмъ большихъ суставовъ) оказалась тѣмъ серьезнѣе, что она, хотя и въ не обостренномъ видѣ, была его давнишнимъ недугомъ. Съ упованіемъ на милость Божію, окруженный внимательнѣйшимъ уходомъ врачей. Преосвященнѣйшій Евгеній, съ наступленіемъ теплыхъ дней, переѣхалъ на дачу—въ Печерскъ. Всѣ разсчитывали, что дачныя условія жизни скоро возстановятъ его силы. Повидимому, надѣялся на то и онъ самъ. Чтобы не было застоя въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, онъ испросилъ у Св. Синода временнаго командированія въ Могилевъ другого преосвященнаго. И дѣйствительно, уже въ половинѣ лѣта, острота болѣзни въ значительной степени уступила леченію, но не настолько, чтобы давала возможность заниматься ему епархіальными дѣлами, что и было наконецъ причиной его увольненія на покой.

Получивъ увѣдомленіе о своемъ увольненіи, Преосвященнѣйшій Евгеній сталъ поспѣшно готовиться къ отъѣзду изъ Могилева, чтобы воспользоваться теплымъ временемъ для своего леченія въ Крыму. Трогательны эти приготовленія. Это была не обычная при отъѣздѣ на новое мѣстожительство упаковка имущества. Нѣтъ. Это была болѣе раздача имѣвшагося. Всякому, знающему Преосвященнѣйшаго Евгенія, извѣстно, что денегъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ, онъ никогда не имѣлъ и даже не могъ имѣть, щедрою рукою раздавая ихъ на разныя дѣла благотворительности. Единственное свое сбереженіе—выигрышные билеты онъ раздалъ (3 въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, 2—въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома и 1—соборному причту) еще въ началѣ своей болѣзни. Оставалось ему распорядиться лишь своими облаченіями, библіотекою и нѣкоторыми вещами. Свои облаченія, между которыми большинство—весьма цѣнныя, и панагіи онъ отдалъ въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома, свою библіотеку, въ которой встрѣчаются изданія и рѣдкія и весьма цѣнныя, онъ раздѣлилъ между библіотеками ученической и фундаментальной семинарскими и библіотекой женскаго училища духовнаго вѣдомства, большинство своихъ вещей раздалъ и разослалъ своимъ близкимъ знакомымъ. При немъ осталось лишь самое необходимое.

Вѣсть о скоромъ отъѣздѣ Преосвященнѣйшаго Евгенія глубоко поразила всѣхъ и особенно сколько либо близко къ нему стоящихъ. Всѣ наперерывъ спѣшили навѣстить отъѣзжавшаго Архипастыря,

чтобы, можетъ быть даже въ послѣдній разъ, побесѣдовать съ нимъ, но Преосвященнѣйшій Евгеній старался, насколько возможно, уклоняться отъ этихъ посѣщеній: очевидно, они были ему нравственно тяжелы, а за день до отъѣзда передалъ убѣдительную просьбу не навѣщать его. „Пусть пощадятъ мои нервы: они не выдержатъ“ —выразился онъ, когда узналъ, что нѣкоторые желаютъ придти къ нему проститься. Несмотря, однако, на ранній часъ его отъѣзда, на пароходъ, на которомъ онъ имѣлъ отъѣхать, собрались: Могилевскій вицегубернаторъ кн. А. А. Вяземскій, бывшій вицегубернаторъ К. Н. Гортынскій съ супругою, ректоръ семинаріи, архимандритъ Михаилъ (онъ проводилъ затѣмъ Преосвященнѣйшаго Евгенія до м. Буйничъ), каѳедральный протоіерей І. К. Мигай, секретарь Консисторіи В. В. Добровольскій и др. духовныя и свѣтскія лица. Немного было словъ при этомъ прощаньи, но много было замѣтно чувства, самаго сердечнаго, самаго высокаго! Преосвященнѣйшій Евгеній теперь направился въ Кіевъ съ намѣреніемъ, послѣ нѣкотораго отдыха, уѣхать въ Крымъ и тамъ уже поселиться.

Надѣемся, что наши скорбныя чувства по поводу отъѣзда Преосвященнѣйшаго Евгенія раздѣляетъ вся паства Могилевская, надѣемся, затѣмъ, что молитва за Болящаго будетъ общею и всегдашнею нашею молитвою.

Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г.г.) [1]

Къ обязанностямъ учителей прежде всего относилось учительство въ собственномъ смыслѣ. Обыкновенно каждому лицу поручался одинъ какой-нибудь классъ или предметъ. Но случалось и такъ, что одинъ учитель занимался въ нѣсколькихъ классахъ и по нѣсколькимъ предметамъ. Особенно это замѣчалось въ первое время существованія семинаріи, когда въ ней былъ иногда всего одинъ учитель. Впослѣдствіи, при частой смѣнѣ учащихъ, такой сложный курсъ учительскихъ обязанностей оставался также неизбѣжнымъ. Такъ, напримѣръ, въ 1799 году Андрей Пригоровскій былъ одно-

[1]) Продолженіе,—см. № 25.

временно инспекторомъ, учителемъ богословія и учителемъ философіи; въ 1802 году Лука Буяковичъ преподавалъ нѣкоторое время въ „информаторіи", „синтаксимѣ" и „поэзіи", а также занимался и греческимъ языкомъ; іеромонахъ Ѳеоктистъ (въ томъ же году) былъ инспекторомъ, учителемъ поэзіи, учителемъ ариѳметики и по воскреснымъ днямъ послѣ ранней литургіи толковалъ публично катихизисъ. По нѣкоторымъ предметамъ, напр. по нѣмецкому языку, въ 1802 году было два учителя. Смотря по своимъ способностямъ, учители часто мѣнялись своими обязанностями, напримѣръ: учитель риторики нерѣдко переходилъ въ классъ философіи, а учитель синтаксимы долженъ былъ преподавать грамматику. По силѣ 13 пункта общаго конспекта, составленнаго для Могилевской семинаріи въ 1798 году, учители обязаны были представлять въ правленіе за каждую недѣлю отчетъ въ своихъ занятіяхъ; но впослѣдствіи эти отчеты представлялись по истеченіи мѣсяца, а то и двухъ.

На учителей семинаріи, кромѣ ихъ прямой обязанности, возлагали должности библіотекаря, коммиссара, экзаменатора и проповѣдника. Первыя двѣ вошли въ курсъ учительскихъ обязанностей со времени только своего учрежденія, т. е. съ 1798 г., да и то не надолго: въ 1803 году должность коммиссара была уже отдѣлена отъ учительства и возложена на отдѣльное, нарочно избираемое, лицо. Должность экзаменатора состояла въ испытаніи ставленниковъ и соединялась съ учительствомъ до тѣхъ поръ, пока на священно-служительскія мѣста назначались лица, не учившіяся въ семинаріи. Когда же семинарія стала дѣлать уже формальные выпуски учениковъ съ аттестатами, то обязанности экзаменатора значительно сократились и простирались только на испытаніе тѣхъ, которые почему либо не окончили курса. Что же касается проповѣданія слова Божія, то за весь первый періодъ существованія Могилевской семинаріи оно составляло, можно сказать, необходимую обязанность учителей. Къ сожалѣнію, отъ младенческаго періода семинарской жизни не сохранилось памятниковъ этой учительской дѣятельности, а въ 1791 году учитель философіи Іосифъ Василевскій говорилъ, что его предшественники о проповѣдничествѣ даже и не думали. Но вообще свидѣтельство этого учителя мало достовѣрно. И противъ него мы имѣемъ указаніе, что еще въ 1781 году префектъ и учитель риторики Михаилъ Богуславскій настолько ревностно за-

нимался проповѣдничествомъ, что въ 1792 году удостоился слѣдующаго отзыва о себѣ преосвящ. Георгія: „онъ (т. е. Богуславскій), и консисториста хорошій, и экзаменаторъ, и проповѣдникъ, проповѣди свои съ похвалою слышателей сказующій“ [1]. Съ теченіемъ времени, проповѣдничество сдѣлалось очереднымъ, при чемъ Духовная Консисторія составляла, обыкновенно, росписаніе и сообщала объ этомъ въ Правленіе докладной запиской. Такъ, напримѣръ, въ 1800 году проповѣди назначены были въ слѣдующемъ порядкѣ: учителю риторики—на 24 ноября, учителю поэзіи—на 6 декабря, учителю синтаксимы—на 12 декабря и учителю грамматики—на 13 декабря. Мѣстомъ произношенія ихъ былъ каѳедральный соборъ, но иногда, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, напр. по случаю храмоваго праздника, проповѣди говорились и въ приходскихъ церквахъ. Всѣ приготовленныя поученія представлялись сначала епархіальному цензору, каковымъ былъ обыкновенно ректоръ семинаріи и иногда—префектъ, а затѣмъ чрезъ Консисторію сдавались на утвержденіе архіерею. За ревностное проповѣдничество учителямъ выражалась архипастырская благодарность, а за небрежное и лѣностное—дѣлался выговоръ, при чемъ то и другое заносилось въ послужные списки, которые начали составляться еще въ прошломъ вѣкѣ, по указу Св. Синода отъ 17 декабря 1774 года.

Къ обязанностямъ учителей Могилевской семинаріи въ первые годы настоящаго столѣтія относилось еще и оффиціальное поздравленіе мѣстнаго преосвящ. со днемъ ангела, съ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи. Дѣлалось это обыкновенно такъ. По предварительному росписанію, составленному въ семинарскомъ Правленіи, всѣ учители должны были написать какое нибудь привѣтствіе собственнаго сочиненія и представить заблаговременно на просмотръ Правленію. Послѣднее дѣлало свои поправки, если находило это нужнымъ, и затѣмъ снова отдавало учителямъ, которые должны были выучить свои произведенія наизусть и, явившись къ преосвящ. въ назначенный день, привѣтствовать его безъ тетрадокъ. При составленіи поздравленій наблюдалась, обыкновенно, слѣдующая очередь: учитель синтаксимы долженъ былъ написать кантъ, учитель богословія—латинскую рѣчь, учитель риторики—„россійскую“ рѣчь, учитель поэзіи—латинскіе стихи, учитель грам-

[1] Дѣло арх. Св. Синода 1791 г. № 332.

матика—русскіе стихи, учители же французскаго, греческаго и нѣмецкаго языковъ должны были составить рѣчь каждый на соотвѣтствующемъ своему занятію языкѣ. Таково было оффиціальное росписаніе. Но учителямъ низшихъ классовъ до поэзіи рекомендовалось составлять и другіе виды стихотворныхъ произведеній, какъ-то: оды, рондо, акростихи, мадригалы, гимны, сонеты, эпиграммы,— „по собственному каждаго выбору, способности и усердію". 7 іюня 1802 года такія же поздравленія предписано было „сочинить и представить въ Правленіе" на случай пріѣзда въ Могилевъ Государя Императора Александра Благословеннаго, а 2 іюля 1805 года —по случаю „всерадостнаго" дня, когда преосвящ. Анастасій вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ [1]).

Отношеніе учителей къ своему дѣлу было неодинаково. Были усердные учители, но, къ сожалѣнію, были и такіе, которые не стояли на высотѣ своего званія. Такъ, въ 1803 году іеромонахъ Рафаилъ на весь мѣсяцъ ноябрь какъ бы забылъ о существованіи класса ариѳметики. Въ 1766 году подобный фактъ былъ замѣченъ за „паномъ Стахіемъ", должность котораго, для устраненія безпорядковъ, исполнялъ Викторъ Садковскій. Изъ другого рода проступковъ замѣчались грубость, нетрезвость, отсутствіе за богослуженіемъ и т. п. Такъ, вышеупомянутый „панъ Стахій" нанесъ дерзости префекту Садковскому даже въ присутствіи членовъ Консисторіи. 14 декабря 1807 года учитель философіи іеромонахъ Фавстъ Басинъ былъ замѣченъ въ нетрезвомъ видѣ и за это опредѣленъ былъ въ Братскій монастырь на покаяніе. Тотъ же Басинъ съ инспекторомъ Рафаиломъ Ярмолинскимъ, за отсутствіе въ церкви 6 мая 1807 года на государственной панихидѣ и 10 мая за обѣднею по случаю табельнаго дня, должны были въ теченіе недѣли отслужить каждый по семи раннихъ литургій. Кромѣ прямыхъ наказаній, которыя опредѣлялъ преосвященный или же Духовная Консисторія, а иногда и само семинарское правленіе, всѣ проступки заносились, обыкновенно, въ послужные списки, которые составлялись въ Правленіи, но отмѣтки дѣлались ректоромъ. Здѣсь встрѣчаемъ такія замѣчанія: „дерзокъ и грубъ", „малоспособенъ и лѣностенъ", „замѣченъ въ нетрезвомъ видѣ", „былъ подъ судомъ за такое-то дѣло". Но не одни отрицательныя качества

[1]) Въ семинарскомъ архивѣ не сохранилось ни одного изъ такихъ поздравленій.

характеризовали тогдашнихъ учителей. Въ тѣхъ же послужныхъ спискахъ учителей нерѣдко читаемъ и такія отмѣтки: „честенъ и къ дѣламъ званія своего прилѣженъ“, „способенъ и исправенъ“, „аккуратенъ“, „способностей примѣрныхъ и поведенія незазорнаго“ и т. п. Учители дѣятельные и ни въ чемъ дурномъ не замѣченные удостоивались награды, которая, обыкновенно, состояла въ томъ, что преподававшій въ низшихъ классахъ назначался учителемъ одного изъ высшихъ и получалъ чрезъ это бóльшее жалованье. Иногда заслуженному учителю выражалась архипастырская благодарность и назначалось денежное пособіе. Для лицъ же духовныхъ отличіе выражалось въ томъ, что бѣлые священники опредѣлялись къ Могилевскому каѳедральному собору на штатное мѣсто, а монашествующіе назначались соборными іеромонахами къ какому нибудь богатому монастырю, и они, не уѣзжая туда, пользовались только положенною частью іеромонашескихъ доходовъ. Преклонность лѣтъ и—для свѣтскихъ—вдовство служили препятствіемъ къ повышенію.

Жизнь и дѣятельность учителей подлежала строгому епархіальному надзору не только во время прохожденія ими своихъ обязанностей, но и во время отлучекъ изъ Могилева. Уѣзжавшіе учители брали себѣ изъ Правленія или Консисторіи формальный отпускной билетъ, а при возвращеніи должны были представить еще свидѣтельство отъ мѣстныхъ властей въ томъ, что за время своей отлучки „вели себя добропорядочно“. Всякое опаздываніе требовало для себя уважительныхъ причинъ, безпричинная же просрочка навлекала на виновныхъ выговоры и даже штрафы.

Трудно жилось учителямъ Могилевской семинаріи на скудномъ учительскомъ жалованьи, которое рѣдко когда доходило до 200 рублей [1]), большею же частію ограничивалось 150, а иногда и 120 рублями [2]). Поэтому они не долго оставались при семинаріи и старались куда нибудь уйти. Обычной службой, на которую они охотно мѣняли свое положеніе,—было священство въ какомъ нибудь сельскомъ приходѣ. По выраженію Василевскаго, многіе учители „сыскать приличное въ духовномъ состояніи мѣсто за удовольствіе себѣ имѣли [3]). Но въ первые годы существованія семинаріи, когда

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1791 г. № 332.

[2]) Арх. сборн. т. II. стр. 144, № 84. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ объ экономіи.

[3]) Арх. Св. Синода. дѣло 1791 г., № 332.

учителей еще было мало, ихъ не легко увольняли отъ преподавательскихъ должностей, хотя преосвящ. Георгій Конисскій держался такого взгляда, что „принужденный учитель не много пользы принесетъ ученикамъ". Въ большинствѣ случаевъ, обыкновенно, старались пріурочить полученіе священства къ какой-нибудь заслугѣ учителя по школьному дѣлу, и тогда новая должность являлась уже наградой за ревностную службу. Такъ продолжалось почти за весь первый періодъ семинарской жизни и только съ 1808 года, когда учительскіе оклады увеличены были до 550 рублей, священство перестало быть уже такимъ заманчивымъ, какъ прежде.

Многіе учители считали для себя болѣе выгодною свѣтскую службу и потому нерѣдко просили уволить ихъ не только отъ должности, но и изъ духовнаго званія. Обыкновенно уходили они въ народныя училища; такъ, напр., выбыли въ 1789 году Василій Вяжекъ, въ 1790 г.—Иванъ Ставровскій, въ 1809—Василій Семеровскій, въ 1806 г.—Яковъ Бардовскій и нѣкоторые другіе. Епархіальное Начальство смотрѣло на просьбы объ увольненіи неодинаково: если учитель былъ нуженъ, онъ получалъ отказъ, а если можно было его замѣнить кѣмъ-нибудь безъ ущерба для дѣла, его просьба сейчасъ же удовлетворялась. Выбывающій учитель получалъ на руки аттестатъ или свидѣтельство, съ болѣе или менѣе подробной характеристикой. При этомъ иногда въ аттестатахъ дѣлались весьма характерныя замѣчанія. Вотъ, напримѣръ, резолюція преосвящ. Георгія, положенная на прошеніи учителя Ивана Улановскаго 11 августа 1783 года: „выдать аттестатъ самый истинный въ томъ, что сей учитель былъ честнаго поведенія, но должности своей учительской не прилѣжалъ и тѣмъ время ученикамъ ненаградимо погубилъ" [1]).

Учители Могилевской семинаріи были и свѣтскіе, и духовные, при чемъ для первыхъ семейная жизнь считалась препятствіемъ къ исполненію учительскихъ обязанностей. И всякій, кто нарушалъ это сложившееся убѣжденіе, долженъ былъ сейчасъ же уходить изъ семинаріи. Вотъ для доказательства замѣчаніе Виктора Садковскаго въ письмѣ къ преосвящ. Георгію Конисскому отъ 26 сентября 1772 г.: „панъ Григорій Сущинскій понеже одружился, то я по приказанію Вашего Высокопреосвященства вышшій въ семинаріи классъ пану

[1]) Арх. Мог. Дух. Кон., связка 6, 1783 г. № 751.

Димитрію Чугаевичу перваго сентября чиселъ вручилъ" [1]). Духовные дѣлились на бѣлое духовенство и монашествующихъ. Въ другихъ семинаріяхъ послѣдніе всегда были преобладающимъ элементомъ въ учительскихъ корпораціяхъ, особенно въ Елизаветинскую эпоху. Но Могилевская семинарія въ этомъ отношеніи представляла исключеніе. Изъ лицъ монашествующихъ въ ней были обыкновенно только ректоры и инспекторы (изъ 4 человѣкъ 2 іеромонаха и 1 іеродіаконъ); префекты составляли половину свѣтскихъ и половину духовныхъ (изъ 13 человѣкъ 4 священника и 3 монаха); что же касается учителей, то за весь описываемый періодъ времени они большею частію были изъ непринявшихъ монашество. Такъ, напримѣръ, въ 1792 году преосвящ. Георгій Конисскій доносилъ, что въ его семинаріи „всѣ учители бѣлцы, а не монашествующіи" [2]), въ 1798 году преосвящ. Анастасій писалъ, что всѣхъ учителей при семинаріи 5, изъ нихъ 2 священника и 3 свѣтскихъ, при чемъ одинъ только желаетъ принять монашество [3]). Что вліяло на такое оскудѣніе ученыхъ иноковъ въ общемъ составѣ семинарской корпораціи, трудно сказать. Быть можетъ, это зависѣло отъ общаго отношенія къ иночеству въ царствованіе Императрицы Екатерины II, проявившемуся въ закрытіи многихъ монастырей и секуляризаціи монастырскихъ имуществъ [4]).

Всѣхъ учителей въ Могилевской семинаріи до 1814 года было 53. Представляемъ ихъ списокъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о большинствѣ изъ нихъ.

1) Викторъ Садковскій (см. о немъ въ спискѣ префектовъ).

2) „Панъ Стахій", 3) Иванъ Маркевичъ, 4) „Панъ Емеліанъ", 5) Григорій Сущинскій, 6) Діонисій Мальчевскій ~~(свѣдѣній о нихъ не имѣется).~~

7) Димитрій Чугаевичъ, бѣлорусскій уроженецъ, учился въ Кіевской академіи; на должность учителя поступилъ въ началѣ 1772 года, при чемъ преподавалъ „школу риторику"; по присоединеніи бѣлорусскаго края къ Россіи, поступилъ на свѣтскую

---

[1]) Арх. Мог. Дух. Кон., сундукъ пр. Георгія Конисскаго.

[2]) Арх. Св. Синода, дѣло 1792 г. № 395.

[3]) Арх. Св. Синода, дѣло 1798 г. № 675.

[4]) Знаменскій, „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года," стр. 697—698.

службу; при открытіи въ 1775 году Могилевскаго намѣстничества, помѣщенъ стряпчимъ въ верхнюю расправу, а затѣмъ въ верхній земскій судъ. Какъ питомецъ Кіевской академіи, онъ „зналъ хорошо латинскій языкъ и латинскихъ авторовъ, имѣлъ смыслъ чистой и рѣчь порядочную; начальство и чиновники почитали въ немъ его достоинства и его уважали“; умеръ въ 1788 году [1])

8) Павелъ Врончепковъ, сынъ священника Бѣлорусской епархіи, родился въ 1750 году; образованіе получилъ въ Могилевской семинаріи, гдѣ проходилъ всѣ классы до философіи; по окончаніи курса оставленъ былъ при семинаріи въ должности учителя сначала грамматики, а затѣмъ синтаксимы; въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія принялъ священство и опредѣленъ къ Копысской Вознесенской церкви, впослѣдствіи былъ утвержденъ въ должности благочиннаго съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а съ 1810 г. былъ еще и смотрителемъ Копысскаго приходскаго училища.

9) Несторовичъ (имя осталось неизвѣстнымъ); судя по тому, что въ письмѣ къ преосвящ. Георгію отъ 18 февраля 1772 года Викторъ Садковскій говоритъ о немъ, какъ о человѣкѣ вполнѣ извѣстномъ, можно думать, что онъ былъ или бѣлорусскій уроженецъ, или же, хотя и пріѣхавшій съ юга, но уже хорошо знакомый преосвящ. Георгію въ санѣ священника; а судя по его свѣдѣніямъ во французскомъ языкѣ, которому онъ обучалъ „охочихъ семинаристовъ“, нужно думать, что онъ учился въ Кіевской академіи. Кромѣ французскаго языка онъ преподавалъ еще и философію, но учительство его было непродолжительно и къ концу того же 1772 года онъ уже совершенно теряется изъ вида.

10) Кассіанъ Лехницкій, малороссъ, учился въ Кіевской академіи, по окончаніи которой оставленъ былъ учителемъ сначала низшихъ классовъ, а затѣмъ и риторики; еще будучи въ Кіевѣ, онъ принялъ священство, но скоро выразилъ желаніе поступить въ Могилевскую семинарію и къ концу 1772 года, кажется, преподавалъ въ ней логику и метафизику. Однако въ 1773 году онъ опять встрѣчается въ должности префекта и профессора Кіевской академіи, въ 1775 году былъ опредѣленъ ректоромъ академіи и возведенъ въ санъ архимандрита, затѣмъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду

[1]) „Истинное повѣствованіе или жизнь Гавріила Добрынина, имъ самимъ писанная“, въ „Русск. Старинѣ“ за 1871 годъ, т. IV, стр. 138, примѣч.

служенія, но, возвратившись въ Кіевъ, заболѣлъ и 11 іюня 1784 года умеръ [1]).

11) Иванъ Скальскій, 12) Михаилъ Богуславскій, 13) Иванъ Григоровичъ. 14) Самсонъ Цвѣтковскій (см. о нихъ въ предъидущихъ отдѣлахъ).

15) Максимъ Піючевскій, родомъ изъ Малороссіи, учился въ Кіевской академіи, въ 1781 году вызванъ былъ въ Могилевъ преосвящ. Георгіемъ Конисскимъ и занялъ должность учителя „низшаго грамматическаго класса"; впослѣдствіи принялъ священство и былъ назначенъ къ Могилевскому каѳедральному собору, съ оставленіемъ въ прежней должности, а съ 27 февраля 1814 года былъ нѣкоторое время и семинарскимъ коммиссаромъ.

16) Василій Горбачевскій, малороссійскій уроженецъ, воспитанникъ Кіевской академіи, изъ которой былъ приглашенъ въ Могилевъ еще будучи студентомъ. До какихъ поръ онъ состоялъ преподавателемъ,—сказать трудно, но въ 1812 г. былъ еще въ Могилевѣ и вмѣстѣ съ И. Григоровичемъ и Х. Китовичемъ бѣжалъ при нашествіи французовъ. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

17) Иванъ Улановскій, малороссъ, образованіе получилъ въ Кіевской академіи; въ 1781 году пріѣхалъ въ Могилевъ и занялъ должность учителя семинаріи, въ которой, по собственному выраженію, обучалъ дѣтей „соразмѣрно силамъ и знанію своему". Но ни то, ни другое, т. е. ни силы, ни знаніе не обнаруживали въ немъ энергичнаго и талантливаго труженика и потому 11 августа 1783 года онъ уже выбылъ изъ семинаріи.

18) Петръ Цитовичъ, бѣлорусскій уроженецъ, учился въ Могилевской семинаріи; по окончаніи курса занялъ должность учителя въ информаторскомъ классѣ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія; впослѣдствіи принялъ священство и выбылъ на приходъ, но куда,—неизвѣстно.

19) Матвѣй Голодковскій, родился въ Могилевской епархіи, образованіе получилъ въ своей же семинаріи, въ которой, по окон-

[1]) Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. учил. акад., т. III; стр. 287—288 Судя по этому свидѣтельству, можно думать, что Лехницкій и не пріѣзжалъ въ Могилевъ; но это противорѣчитъ выраженію Садковскаго, что онъ „самъ охотился въ Могилевъ" и даже неоднократно писалъ объ этомъ еще ранѣе 1772 г., (см. письмо В. Садковскаго въ Консисторскомъ сундукѣ, листъ 143—144). Очевидно, Лехницкій былъ въ Могилевской семинаріи, хотя и очень недолго.

чаніи курса, былъ учителемъ въ низшихъ классахъ; въ 1790 году уже встрѣчается священникомъ Буйничской церкви.

20) Григорій Карпиловичъ, сынъ священника, родился въ Мстиславскомъ уѣздѣ, тогда еще Могилевскаго намѣстничества; учился въ Могилевской семинаріи латинскому языку, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію; затѣмъ самъ былъ учителемъ латинскаго языка до 1786 года, когда по требованію Коммиссіи о народныхъ училищахъ вызванъ былъ въ Петербургъ въ учительскую семинарію. Здѣсь онъ учился до 1789 года и затѣмъ присланъ былъ въ Могилевъ для замѣщенія учительской должности въ Могилевскомъ главномъ народномъ училищѣ, въ которомъ и оставался до конца своей жизни.

21) Яковъ Мышковскій, сынъ священника изъ Чаусовскаго уѣзда; по достиженіи школьнаго возраста поступилъ въ Могилевскую семинарію, въ которой проходилъ всѣ классы до богословскаго включительно и, по окончаніи курса, былъ нѣкоторое время учителемъ поэзіи и латинскаго языка; въ 1786 г. вмѣстѣ съ Карпиловичемъ поступилъ въ Петербургскую учительскую семинарію, по окончаніи которой возвратился въ Могилевъ и, по опредѣленію начальства, занялъ мѣсто учителя въ народномъ училищѣ по исторіи и географіи, обучая тѣмъ же предметамъ въ 1790 году и въ Могилевской семинаріи. Въ 1800 г. 10 октября назначенъ былъ директоромъ народныхъ училищъ въ Подольскую губернію, гдѣ своею дѣятельностію принесъ не мало пользы дѣлу народнаго просвѣщенія [1]).

22) Иванъ Захаржевскій, происходилъ изъ бѣлорусскаго шляхетства, учился въ Могилевской семинаріи отъ низшихъ классовъ до богословія, преподавая въ то же время въ теченіи двухъ лѣтъ латинскій языкъ въ среднемъ грамматическомъ классѣ. Въ 1786 году 25 мая отправленъ былъ преосвящ. Георгіемъ Конисскимъ въ Петербургское главное народное училище,—которое называлось еще и учительской семинаріей,—для ознакомленія съ порядкомъ тамошняго преподаванія и, по окончаніи двухгодичнаго курса, 2 января 1789 года возвратился въ Могилевскую семинарію для занятія учительской должности; здѣсь онъ запросилъ 400 р. въ годъ,

[1]) Сборникъ матеріаловъ для ист. просвѣщ. въ Россіи, т. 1, стр. 85. 187 и 188; тамъ же и о Карпиловичѣ.

но преосвящ. Конисскій не могъ дать ему такой суммы и потому онъ пробылъ здѣсь только одинъ годъ, преподавая ученикамъ философію и затѣмъ ушелъ въ военную службу [1]).

23) Василій Вяжекъ, родомъ бѣлоруссъ, учился сначала въ Могилевской семинаріи до богословія включительно; затѣмъ оставленъ былъ при семинаріи въ должности учителя „россійской грамматики", въ 1786 году 25 мая отправленъ былъ въ учительскую семинарію, по окончаніи которой въ 1789 году возвратился въ Могилевъ и опредѣленъ былъ учителемъ поэзіи, географіи и исторіи, но 3 іюля того же года вышелъ въ штатскую службу [2]).

24) Иванъ Ставровскій, происходилъ изъ Великороссіи, учился въ Московской академіи, по окончаніи которой присланъ въ Могилевскую семинарію Московскимъ митрополитомъ Платономъ приблизительно около 1786 или 1787 года; здѣсь онъ преподавалъ греческій языкъ 3 года и затѣмъ снова уѣхалъ въ Москву [3]).

25) Іосифъ Василевскій, сынъ священника изъ дворянъ, учился въ Могилевской семинаріи до философіи, въ 1789 году посланъ былъ въ Александро-Невскую семинарію и тамъ пробылъ $1^1/_2$ года; по возвращеніи въ Могилевъ сначала былъ учителемъ богословія, а затѣмъ—философіи; дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣется [4]).

26) Петръ Околовичъ; онъ также былъ бѣлорусскій уроженецъ, сынъ священника; образованіе получилъ въ Могилевской семинаріи, по окончаніи которой вмѣстѣ съ Василевскимъ учился въ Александро-Невской семинаріи, а затѣмъ былъ учителемъ въ Могилевѣ греческаго языка, поэзіи и риторики; 8 марта 1793 г., опредѣленъ былъ священникомъ къ Могилевской Николаевской церкви, впослѣдствіи переведенъ къ Витебскому Успенскому собору

---

[1]) Тамъ же стр. 11, 12. 26, 27; срв. дѣло арх. Св. Синода 1791 года № 332. Цѣльное біографическое свѣдѣніе о немъ помѣщено въ „Минск. Еп. Вѣд." за 1893 г. № 3: „Первый періодъ существованія Минской дух. семинаріи (1785—1817)", въ отдѣлѣ о префектахъ, но оно совершенно не совпадаетъ съ указанными нами источниками. Такъ, напр., говорится, что Захаржевскій былъ учителемъ Могилев. семинаріи только по окончаніи курса, при чемъ годъ окончанія указанъ 1788-й, а годъ поѣздки въ Петербургъ—1790-й; къ дѣятельности его отнесено не только учительство, но и префектура, между тѣмъ префектомъ въ Могилевѣ онъ совершенно не былъ.

[2]) Тамъ же срв. арх. Могил. Дух. Коп. связка 9, 1789 г. № 1208.

[3]) Арх. Св. Синода, дѣло 1791 года, № 332.

[4]) Тамъ же.

и съ 30 октября 1810 года былъ ректоромъ Витебскаго уѣзднаго училища, протоіереемъ и благочиннымъ [1]).

27) Тимоѳей Кирилловичъ, родомъ бѣлоруссъ, воспитанникъ Могилевской семинаріи, преподавалъ синтаксиму еще будучи самъ „студентомъ“, по окончаніи курса просился во священники, но куда,—неизвѣстно.

28) Фавстъ (Ѳеодоръ) Басинъ, происходилъ изъ Тотьмы, Вологодской губ.; учился сначала въ родной семинаріи, а затѣмъ въ Александро-Невской академіи; учителемъ опредѣленъ былъ въ 1798 году, при чемъ преподавалъ риторику и нѣмецкій языкъ. 20 декабря 1800 года принялъ монашество и былъ учителемъ исторіи, философіи и немного цензоромъ проповѣдей; въ іюлѣ 1804 года включенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Кіево-Печерской лавры.

29) Захарія Полонскій; былъ учителемъ инфимы и грамматики, а также проходилъ должности коммиссара и библіотекаря. Въ 1802 году опредѣленъ игуменомъ Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а въ 1810 г.—смотрителемъ Невельскаго духовнаго училища.

30) Петръ Проскуро-Субщинскій, родился въ Хотимскѣ, Чериковскаго повѣта; по окончаніи курса Могилевской семинаріи въ 1798 году опредѣленъ былъ на должность учителя информаторіи и польскаго языка, затѣмъ былъ постепенно учителемъ инфимы, грамматики, синтаксимы и греческаго языка. Въ 1806 году рукоположенъ былъ во священника къ родной Хотимской церкви, а въ сентябрѣ 1810 года назначенъ ректоромъ Оршанскаго уѣзднаго училища, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

31) Иванъ Ростовскій—родился въ 1771 году, учился въ Могилевской семинаріи до богословія включительно, затѣмъ былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса; съ 1810 года былъ смотрителемъ Дубровенскаго приходскаго училища, благочиннымъ и протоіереемъ Дубровенской Николаевской церкви.

32) Ѳеодоръ Журавковичъ, питомецъ Могилевской семинаріи, по окончаніи курса былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса послѣ Ростовскаго, затѣмъ 10 сентября 1802 года посту-

[1]) Тамъ же, срв. арх. Петерб. дух. акад., дѣло 1814 г, № 125. Дальнѣйшія біографіи заимствуемъ исключительно изъ семинарскаго архива.

пилъ священникомъ къ Дубровенской Николаевской церкви „половиннымъ настоятелемъ", а въ 1820 году въ январѣ мѣсяцѣ утвержденъ въ должности смотрителя Климовичскаго приходскаго училища.

33) Ѳедоръ Савиничъ, родился въ 1783 году въ небогатой семьѣ сельскаго священника, образованіе получилъ въ Могилевской семинаріи, гдѣ кромѣ низшихъ классовъ слушалъ философію и богословіе. Учителемъ былъ только одинъ годъ; впослѣдствіи— настоятель Чаусовской Николаевской церкви, благочинный, а съ 1810 года и смотритель Чаусовскаго духовнаго приходскаго училища.

34) Лука Буяковичъ, уроженецъ села Долгаго, Чериковскаго уѣзда, воспитанникъ Могилевской семинаріи; въ 1799 году окончилъ курсъ и былъ постепенно учителемъ въ информаторіи, инфимѣ, грамматикѣ и синтаксимѣ, а также былъ и коммиссаромъ; 19 сентября 1802 года выбылъ изъ семинаріи въ свѣтское званіе.

35) Иванъ Піючевскій, бѣлорусскій уроженецъ, поступилъ въ Могилевскую семинарію въ 1789 году, въ 1799 былъ назначенъ учителемъ информаторскаго класса, въ 1800 году переведенъ въ низшій грамматическій классъ; впослѣдствіи принялъ священство.

36) Михаилъ Проскуро-Субщинскій, питомецъ Могилевской семинаріи, проходилъ всѣ классы до риторики; съ 1781 по 1788 годъ учился въ Кіевской академіи, по окончаніи которой былъ домашнимъ учителемъ у различныхъ „господъ", а въ сентябрѣ 1800 года утвержденъ въ должности учителя информаторскаго класса въ Могилевской семинаріи, въ каковомъ классѣ и оставался до 1809 года; далѣе же подвинуться не могъ „по вдовству и по лѣтамъ", какъ замѣчено въ его послужномъ спискѣ.

37) Иванъ Котовичъ, происходилъ изъ села Бахани, Чериковскаго повѣта, учился въ Могилевской семинаріи съ 1791 по 1801 годъ; еще будучи студентомъ богословія, преподавалъ географію и исторію; затѣмъ, по окончаніи курса, былъ учителемъ средняго и высшаго грамматическихъ классовъ. Въ 1803 году 12 мая рукоположенъ въ санъ священника къ каѳедральному Іосифовскому собору, 20 ноября назначенъ соборнымъ ключаремъ, 11 января 1804 года—экзаменаторомъ ставленниковъ, а 14 іюля и присутствующимъ въ мѣстной Духовной Консисторіи, съ оставленіемъ въ должности учителя.

38) Θедоръ Бекаревичъ, уроженецъ села Полѣсья, Бѣлицкаго повѣта; по выходѣ изъ Могилевской семинаріи, занялъ преподавательскую должность въ низшемъ классѣ, гдѣ онъ обучалъ, еще будучи самъ въ философіи; затѣмъ постепенно былъ учителемъ инфимы, грамматики, синтаксимы, ариѳметики, поэзіи и географіи. Въ 1809 году заболѣлъ и 9 февраля скончался.

39) Василій Семеровскій, родомъ изъ села Коптевки, Мстиславскаго уѣзда, образованіе получилъ въ Смоленской семинаріи, по окончаніи которой былъ приглашенъ преосвящ. Анастасіемъ въ Могилевъ и здѣсь постепенно проходилъ должность учителя въ первыхъ четырехъ классахъ, начиная съ информаторскаго; въ 1804 году нѣкоторое время исправлялъ должность подъинспектора.

40) Алексѣй Марковскій, родился въ селѣ Ереминѣ, Бѣлицкаго уѣзда, въ 1797 году поступилъ въ Черниговскую семинарію, но по ходайству преосвящ. Анастасія былъ переведенъ въ Могилевъ, гдѣ въ теченіи полуторехъ лѣтъ учился философіи и медицинѣ, будучи въ то же время учителемъ информаторіи и „интендентомъ" надъ пѣвческимъ ирмолойнымъ классомъ. По окончаніи курса преподавалъ инфиму, грамматику, ариѳметику, поэзію и географію, а также былъ библіотекаремъ; въ 1810 году оставилъ семинарію и опредѣлился на должность учителя въ Витебское уѣздное духовное училище.

41) Гавріилъ Цитовичъ, уроженецъ Чериковскаго уѣзда, села Осмоловичъ, учился въ Могилевской семинаріи; въ 1802 году назначенъ былъ учителемъ въ Гомельское духовное училище, но въ октябрѣ 1805 года вызванъ въ Могилевъ и сначала опредѣленъ учителемъ информаторскаго класса, а съ января 1807 года—учителемъ низшаго грамматическаго класса. Впослѣдствіи выбылъ на приходъ священникомъ, но неизвѣстно,—куда.

42) Харитонъ Китовичъ, происходилъ изъ мѣстечка Дубровны, Оршанскаго (нынѣ Горецкаго) уѣзда, образованіе получилъ въ Могилевской семинаріи, по выходѣ изъ которой былъ учителемъ информаторіи, нѣмецкаго языка, „русской школы", грамматики и ариѳметики. 26 октября 1810 года вступилъ въ должность учителя Могилевскаго уѣзднаго училища, не оставляя въ семинаріи нѣмецкаго языка, въ январѣ 1814 года снова поступилъ въ семинарію на должность учителя риторики, но 19 августа того же года окончательно оставилъ должность.

43) Василій Котовичъ, родной братъ упомянутаго выше Ивана Котовича, на должность учителя опредѣленъ былъ по окончаніи курса въ 1808 году 4 декабря, при чемъ преподавалъ въ русскомъ классѣ и въ инфимѣ; 2 января 1810 года переведенъ къ Могилевскому уѣздному училищу.

44) Андрей Дорошкевичъ, родомъ изъ мѣстечка Ліозны, Бабиновичскаго (нынѣ Орш.) уѣзда, воспитывался въ Могилевской семинаріи; самостоятельной учительской должности не имѣлъ, но, будучи еще студентомъ богословія, преподавалъ въ русской школѣ. По окончаніи курса выбылъ священникомъ на приходъ.

45) Александръ Цитовичъ, уроженецъ села Осмоловичъ, образованіе получилъ въ Могилевской семинаріи и, какъ свѣдущій во французскомъ языкѣ, преподавалъ его въ семинаріи до 7 февраля 1814 года; затѣмъ отказался отъ должности и получилъ священство.

46) Семенъ Ольшевскій, уроженецъ бѣлорусскій; по окончаніи курса семинарскихъ наукъ поступилъ въ 1805 году въ Александро-Невскую академію, затѣмъ въ 1808 году возвратился въ Могилевъ и въ теченіи 6 лѣтъ былъ учителемъ поэзіи, географіи, риторики, исторіи и французскаго языка; въ сентябрѣ 1813 г. указомъ Св. Синода уволенъ въ свѣтское вѣдомство.

47) Василій Братановскій, родной братъ преосвящ. Анастасія, преподавалъ въ 1801 году французскій языкъ, будучи соборнымъ протоіереемъ и ключаремъ; умеръ 27 октября 1804 г.

48) Θедоръ Новроцкій, бѣлорусскій уроженецъ, воспитанникъ Могилевской семинаріи, обучалъ въ информаторіи, когда еще самъ былъ въ послѣднемъ классѣ.

49) Θедоръ Ноздровскій, сынъ каѳедральнаго протодіакона, сначала учился въ Могилевскомъ народномъ училищѣ, затѣмъ поступилъ въ риторику и, будучи въ послѣднемъ классѣ, преподавалъ ариѳметику и рисованіе.

50) Іеромонахъ Никодимъ. 51) Іеромонахъ Игнатій. 52) Іеромонахъ Лаврентій (были преподавателями въ 1799 г., но свѣдѣній о нихъ не сохранилось). 53) Михаилъ Бекаревичъ — преподавалъ до 1791 г.

М. Лобовъ.

(Продолженіе будетъ.)

МОГИЛЕВСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ 1895 ГОДУ [1]).

Могилевская епархія въ церковно-административномъ отношеніи, какъ и въ предшествующее время, въ минувшемъ 1895 году раздѣлена была на 38 благочинническихъ округовъ. Всѣхъ церквей въ Епархіи числилось 819, (каменныхъ 176 и 643 деревянныхъ), изъ нихъ соборныхъ 7 (въ томъ числѣ 1 каѳедральный), при монастыряхъ—26 (15—при мужскихъ и 11—при женскихъ), приходскихъ —492 (одноклирныхъ 482 и двухклирныхъ 10), при казенныхъ и Богоугодныхъ заведеніяхъ—8 (въ томъ числѣ 4 не имѣютъ причтовъ), домовыхъ—4, кладбищенскихъ—92; приписныхъ—154 и часовенъ и молитвенныхъ домовъ—36. Вновь выстроенныхъ церквей—6 (2 каменныхъ и 4 деревянныхъ), начато, но не окончено постройкою,—6 (2 каменныхъ и 4 деревянныхъ), исправлено починкою 19 (7 каменныхъ и 12 деревянныхъ), начато, но не окончено починкою—25 (6 каменныхъ и 19 деревянныхъ). Вновь освящено 5 церквей. Упразднены —1 приходская и 1 безприходная церкви, по случаю ихъ ветхости.

Къ вновь открытымъ приходамъ въ с. Волотовѣ, Гомельскаго уѣзда, и Тубышкахъ, Могилевскаго уѣзда, назначены уже особые причты; предположены къ открытію еще пять приходовъ, но причтовъ къ нимъ еще не назначено по невыполненію прихожанами обязательствъ относительно приведенія приходскихъ храмовъ въ порядокъ и устройства причтовыхъ помѣщеній.

Монастырей въ Епархіи 12, изъ нихъ 6 мужскихъ и 5 женскихъ и Архіерейскій домъ. Изъ монастырей мужскихъ, кромѣ Архіерейскаго дома, 5 штатныхъ и 1 сверхштатный; изъ штатныхъ —1 первокласный, 1 второклассный и 3 третьеклассныхъ; изъ женскихъ монастырей—3 штатныхъ и два приписныхъ, изъ штатныхъ—1 первоклассный, 1 второклассный и 1 третьеклассный.

Духовенство Епархіи состояло изъ: 21 протоіерея, изъ коихъ 14 на священническихъ вакансіяхъ, 514 священниковъ, изъ коихъ 1 на діаконской вакансіи, 79 діаконовъ, изъ коихъ 66 на псаломщицкихъ вакансіяхъ, и 513 псаломщиковъ, изъ коихъ 7 сверхштатныхъ. По своему образованію,—изъ протоіереевъ и священниковъ —8 окончили курсъ духовныхъ академій, 1—университета, не

[1]) Настоящій краткій статистическій очеркъ состоянія Могилевской епархіи въ 1895 г. составленъ по оффиціальнымъ даннымъ Духовной Консисторіи.

окончившихъ полнаго курса семинаріи до 50, а остальные изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ; всѣ діаконы или изъ учившихся въ семинаріи, или получили низшее образованіе; изъ псаломщиковъ—до 50 съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, остальные—съ низшимъ образованіемъ, или изъ уволенныхъ изъ первыхъ классовъ семинаріи. Вновь рукоположено 20 священниковъ въ томъ числѣ 4. назначеные въ Томскую и 1—въ Енисейскую епархіи, и 14 діаконовъ и опредѣлено на мѣста 53 псаломщика; 2 священника возведены въ санъ протоіерея. Уволено за штатъ по старости и болѣзнямъ: 7 протоіереевъ, 31 священникъ, 6 діаконовъ и 62 псаломщика. Монашествующихъ состояло: въ мужскихъ монастыряхъ 46, въ женскихъ 74; сверхъ того послушниковъ —109 и послушницъ—192. 1 игуменъ возведенъ въ санъ архимандрита, рукоположены 1 іеромонахъ и 4 іеродіакона; пострижено въ монашество 5; принято изъ другихъ епархій: 1 іеромонахъ, 2 іеродіакона и 1 монахъ.

Паства Могилевской епархіи состояла изъ 1,350,783 душъ обоего пола; изъ нихъ—675,083 д. муж. п. и 675,700 д. жен. п.; раскольниковъ въ Епархіи числилось обоего пола до 20,000 душъ, изъ нихъ около 9,000 принимаютъ Бѣлокриницкое священство, 8,000—бѣглопоповцы и около 5,000—безпоповцы; родилось православныхъ 36,386 мал. и 34,530 дѣв.; бракомъ сочеталось 21,286 лицъ; умерло 18,857 муж. п. и 17,323 жен. п. Присоединено къ православію изъ: католиковъ—15 (9 муж. и 6 жен.), лютеранъ—21 (13 муж. п. и 8 жен. п.), раскольниковъ—10 (6 муж. и 4 жен.) и штундистовъ 29 человѣкъ обоего пола; крещено евреевъ —7 (2 муж. и 5 жен.); расторгнуто браковъ 14.

Библіотекъ при церквахъ состояло всего 536, въ томъ числѣ 38 при благочинническихъ округахъ, 498 при церквахъ.

Богадѣленъ при церквахъ состояло 51, число призрѣваемыхъ въ нихъ было 377 лицъ.

Церковно-приходскихъ попечительствъ состояло 434; ими сдѣлано пожертвованій: на поддержаніе и украшеніе церквей 21,456 руб. 29 коп., на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ—6,724 руб. 91 коп., на содержаніе причтовъ—455 руб. 15 коп., что въ совокупности составляетъ 28,636 руб. 45 коп.

О ВАЖНОСТИ ПРАВИЛЬНАГО И БЛАГОГОВѢЙНАГО СОВЕРШЕНІЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ.[1])

Пастырская дѣятельность такъ разнообразна, разностороння, обширна, что пастырю Церкви, помимо духовной опытности, извѣстнаго рода навыка, такта, благоразумной осторожности, житейской мудрости, нужно обладать не малымъ запасомъ всевозможнаго рода знаній и свѣдѣній, чуть не по всѣмъ отраслямъ наукъ, чтобы избѣжать значительныхъ промаховъ, крупныхъ ошибокъ, и удовлетворить, хотя въ слабой мѣрѣ и степени, всѣмъ наличнымъ требованіямъ, запросамъ, духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, привыкшихъ обращаться къ своему батюшкѣ за разъясненіемъ въ важныхъ и неважныхъ, значительныхъ и незначительныхъ, недоумѣнныхъ случаяхъ жизни, какъ въ религіозномъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи, твердо вѣря во всеобщее знаніе священника и всецѣло полагаясь на правильность его рѣшеній.

А потому не только молодому, еще не обладающему достаточнымъ опытомъ, пастырю, особенно на первыхъ порахъ, хотя и вооруженному немалымъ запасомъ знаній теоретическихъ (разумѣю окончившаго полный курсъ семинарскихъ наукъ), приходится въ прохожденіи своего служенія неожиданно наталкиваться на массу недоумѣнныхъ вопросовъ, требующихъ иногда безотлагательнаго рѣшенія, находиться въ большемъ или меньшемъ затрудненіи, допускать тѣ или другіе промахи, но и достаточно послужившему очень часто приходится встрѣчаться съ большими затрудненіями при рѣшеніи того или другого, возникшаго или возникающаго, вопроса. За рѣшеніемъ таковыхъ затрудненій приходится прибѣгать или къ книгѣ, если только она имѣется подъ рукою, или обращаться въ редакцію духовныхъ журналовъ, принимающихъ на себя трудъ по мѣрѣ силъ своихъ послужить удовлетворенію алчущимъ и жаждущимъ правды; или обращаться къ своему собрату, или рѣшить по своему личному усмотрѣнію, не ручаясь за то, правильно-ли будетъ рѣшеніе, или нѣтъ.

Неизбѣжные промахи въ рѣшеніи вопросовъ внѣбогослужебнаго характера, чисто практическаго, житейскаго свойства, нѣкоторые оттѣнки, особенности, даже иногда своеобразныя изъ ряда выхо-

[1]) Ворон. Епарх. Вѣд., 1896 г. № 10.

дящія распоряженія, касающіяся, собственно говоря, частнаго управленія приходомъ, не представляютъ еще большой, первостепенной важности, не причиняютъ положительнаго вреда, явнаго ущерба въ религіозномъ отношеніи прихожанъ, хотя и въ данной области далеко не лишняя, если не необходима, а главное желательна, извѣстная солидарность между пастырями, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ округѣ и особенно въ двухъ, трехъ-штатныхъ селахъ.

Но мы имѣемъ въ виду собственно другую, болѣе важную область, а именно: совершеніе и отправленіе богослуженія и проч. христіанскихъ требъ; въ частности совершеніе священнодѣйствій, такъ какъ на всякое священнодѣйствіе обращено серьезное вниманіе всего прихода, гдѣ поэтому должна наблюдаться особенная осторожность, осмотрительность, строгость къ самому себѣ, дабы не допустить какой либо разности, измѣненія, оплошности, ошибки. Всякое отступленіе, невольная ошибка, произвольное сокращеніе, поспѣшное совершеніе богослуженія, вольное, или невольное измѣненіе священнаго дѣйствія,—замѣчается прихожанами, производитъ и возбуждаетъ споры, перетолковывается въ ту, или другую сторону, и такъ или иначе—вредно отзывается какъ на самомъ пастырѣ, такъ особенно на общемъ религіозномъ складѣ всего прихода. И особенно строгое требованіе со стороны прихожанъ предъявляется молодому пастырю: что можетъ легко пройти незамѣченнымъ и проститься пожилому священнику, того никогда не простятъ молодому, потому что ошибку послуживщаго священника приписываютъ его забывчивости, тогда какъ ошибку молодого положительному незнанію; а потому незначительная, невольная ошибка послѣдняго служитъ иногда надолго причиною общаго къ нему недовѣрія и потери авторитетности. „Не могу никогда забыть и простить себѣ,“ передавалъ мнѣ одинъ собратъ, поступившій священникомъ прямо изъ учителей, „того горестнаго состоянія и крупной ошибки, когда я въ первый годъ моего служенія, вслѣдствіе успѣвшаго образоваться нѣкотораго навыка и привычки къ обыкновенной, повседневной службѣ, какъ-то невольно, непроизвольно, не то, чтобы по невѣдѣнію, по незнанію, или забывчивости, такъ все время даже старался помнить объ этомъ, затворилъ царскія двери во время пасхальной заутрени на первый день Пасхи, и, хотя я скоро—тотчасъ-же спохватился, однако уже успѣло произойти среди присутствующихъ нѣчто въ

родѣ замѣшательства, на многихъ лицахъ отразилось удивленіе, изумленіе, смѣшанное съ недовольствомъ."

„Нужно ли прибавлять къ этому, каково было мое положеніе: стыдъ, смущеніе, упрекъ совѣсти и проч.", добавилъ онъ. Положимъ это очень рѣдкое, хотя и далеко не исключительное, обстоятельство, возбудившее столь сильное смущеніе среди всѣхъ простолюдиновъ, начиная съ стараго, кончая малымъ; но тѣмъ не менѣе, какъ далѣе увидимъ, оно съ достаточною ясностью характеризуетъ общій взглядъ, серьезное отношеніе нашего народа ко всѣмъ вообще священнымъ дѣйствіямъ. Самыя незначительныя, повидимому, трудно уловимыя, мало замѣтныя, не представляющія рѣзкой разности, особенности при богослуженіи и совершеніи прочихъ требъ, и тѣ даже замѣчаются, особенно ярко и рельефно онѣ выступаютъ и бросаются въ глаза особенно въ двухъ и трехштатныхъ приходахъ, гдѣ нерѣдко одинъ священникъ дѣйствуетъ по своему личному усмотрѣнію, не сообразуясь съ дѣйствіями другого.

Такъ, напримѣръ,, при благословеніи хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи одни іереи, какъ извѣстно, слѣдуютъ указанію служебника, знаменуютъ единымъ хлѣбомъ прочіе хлѣбы предъ началомъ чтенія молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже Нашъ"...., другіе же, руководясь указаніемъ типикона, знаменуютъ единымъ хлѣбомъ прочіе хлѣбы при произнесеніи слова „благословивый"....; тѣ и другіе имѣютъ законное основаніе, хотя первые, по нашему, поступаютъ правильнѣе, предуготовляя хлѣбы для освященія, знаменуютъ ихъ въ началѣ молитвы, такъ какъ слово „благословивый", какъ слѣдуетъ по смыслу самой молитвы, относится не къ предлежащимъ хлѣбамъ на уготованномъ столѣ, а къ благословеннымъ Спасителемъ въ пустынѣ. Можно было-бы безъ конца приводить и перечислять тѣ особенности, мало замѣтныя разности при богослуженіи, которыя замѣчаютъ прихожане—простолюдины, но въ этомъ пока не представляется надобности; а чтобы видѣть и вполнѣ убѣдиться, съ какимъ серьезнымъ вниманіемъ прихожане слѣдятъ за отправленіемъ богослуженія, за всякимъ священнымъ дѣйствіемъ, достаточно указать на то, что ни одно естественное движеніе священника—его походка, поклоны, взгляды, способъ кажденія, благословеніе и проч., не ускальзываютъ отъ зоркаго вниманія усердныхъ богомольцевъ; и во всѣхъ этихъ внѣшнихъ движеніяхъ они стараются оты-

скать какой либо особый смыслъ и придать имъ то или иное значеніе; а главное въ нихъ, дѣйствительно, вполнѣ выливается, обнаруживается внутреннее, душевное настроеніе самого священнослужащаго, настроеніе, которое невольно передается предстоящимъ. Все это говоритъ о томъ, что пастырь долженъ строго исполнять уставъ, не позволять себѣ никакихъ отступокъ и измѣненій въ священнодѣйствіяхъ, всегда съ благоговѣніемъ совершать и отправлять богослуженіе и другія христіанскія требы, не употреблять никакихъ рѣзкихъ движеній, дабы не нарушить молитвеннаго, благоговѣйнаго настроенія предстоящихъ и, вмѣсто пользы, не причинить имъ вреда, не послужить имъ соблазномъ, не возбудить споровъ и кривотолковъ на свой счетъ, что безъ сомнѣнія не можетъ не поколебать его вліянія на прихожанъ, не уронить его авторитета въ глазахъ народа съ одной стороны, и не отразиться вредно на религіозномъ складѣ прихожанъ съ другой.

Да и нѣтъ ничего удивительнаго, почему народъ такъ дорожитъ всѣми священнодѣйствіями, внѣшнимъ благолѣпіемъ богослуженія. Религіозныя вѣрованія составляютъ душу всей его жизни, онъ любитъ и уважаетъ не только свою вѣру, но и внѣшнее выраженіе ея, внѣшнія формы и обряды, и всякое посягательство на измѣненіе этого выраженія, на измѣненіе обряда онъ считаетъ чуть ли не измѣною самой вѣрѣ.

Что касается неспѣшнаго, благоговѣйнаго совершенія богослуженія и его несомнѣнно важнаго, благотворнаго вліянія на всю религіозно-нравственную жизнь народа, то это обстоятельство едва-ли требуетъ какихъ либо разъясненій, доказательствъ: всѣмъ и каждому безъ того ясно и хорошо извѣстно, какое великое значеніе имѣетъ все это въ религіозной жизни народа. Благоговѣйное-же совершеніе богослуженія и проч. христіанскихъ требъ, конечно, зависитъ отъ доброй воли и настроенія каждаго пастыря: разъ онъ сознаетъ великую важность своего служенія и совершенія великихъ и страшныхъ Таинъ Божіихъ и строгую отвѣтственность за небрежное исполненіе своихъ обязанностей предъ Богомъ, то найдетъ достаточно и силы для поддержанія въ себѣ самомъ духа благочестія и благоговѣнія.

Относительно же богослужебныхъ разностей въ совершеніи священнодѣйствій и отправленія богослуженія постараемся выста-

вить и выяснить причины, ихъ породившія, и указать, по силѣ возможности, способъ къ ихъ устраненію.

I. Первая главная причина, порождающая собою разности при совершеніи и отправленіи богослуженія и другихъ требъ, происходитъ отъ того, что при совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій ни въ требникѣ, ни въ служебникѣ, ни въ типиконѣ, ни въ другихъ богослужебныхъ книгахъ нельзя найти подробнаго разъясненія относительно способа совершенія ихъ, или же встрѣчаются краткія, не совсѣмъ опредѣленныя указанія, каковыя дополняются и рѣшаются каждымъ по личному усмотрѣнію, тогда какъ рѣшеніе ихъ требуетъ основательнаго, спеціальнаго изученія исторіи богослуженія, церковной практики и знакомства съ другими законоположеніями, такъ или иначе соприкасающимися и относящимися къ тому или другому недоумѣнному случаю. Потому и рѣшеніе подобныхъ вопросовъ требуетъ положительнаго, обстоятельнаго знанія, рѣшенія спеціалиста, лица компетентнаго въ данномъ вопросѣ.

II. Не мало разностей при совершеніи богослуженія и друг. церковныхъ требъ происходитъ отъ того, что мы не обращаемъ надлежащаго вниманія на междустрочныя наставленія, которыя самымъ особеннымъ своимъ видомъ—мелкимъ, или краснымъ шрифтомъ,—заставляютъ насъ обратить на нихъ особенное вниманіе, въ которыхъ, какъ извѣстно, содержится разъясненіе слѣдуемаго за ними священнодѣйствія; отъ чего происходятъ разности и погрѣшности въ совершеніи священнодѣйствія.

III. Еще болѣе погрѣшностей, ошибокъ, породившихъ собою разности при богослуженіи и проч. христіанскихъ требахъ, вкралось независимо отъ насъ, помимо воли каждаго: по преемству, по наслѣдству, такъ сказать, отъ родственниковъ, сотоварищей, учителей нашихъ. Намъ иногда въ голову не приходитъ заподозрить въ своихъ дѣйствіяхъ, перешедшихъ къ намъ по наслѣдству, какую либо ошибку или неправильность, и лишь тогда возникаетъ въ головѣ нашей вопросъ о провѣркѣ, когда—или случайно натолкнемся на разъясненіе въ журналѣ, или книгѣ; или когда усмотримъ какую либо разность въ совершеніи той-же требы, того-же священнодѣйствія у своего собрата. А такъ какъ очень рѣдко случается намъ присутствовать при служеніи и совершеніи всѣхъ требъ собрата,

иногда, впрочемъ, повторяющаго ту-же ошибку, то мы и находимся значительно долгое время въ невѣдѣніи и передаемъ другимъ невѣдущимъ и вѣрящимъ намъ на слово свою ошибку.

Но что же нужно для того, чтобы избѣжать разностей въ совершеніи священнодѣйствій, не допускать ошибокъ, погрѣшностей, неправильностей при отправленіи богослуженія и прочихъ христіанскихъ требъ?

Послѣ рукоположенія новопосвященный долженъ, по принятому у насъ порядку, научиться, подъ руководствомъ опытнаго священнослужителя, правильному совершенію всѣхъ вообще церковныхъ службъ и требъ, и вести себя вполнѣ благоговѣйно, чтобы не оскорбить живущаго въ немъ благодатнаго дарованія (2 Петр. 1—6).

При настоящемъ порядкѣ вещей, когда ученіе новопосвященнаго ограничивается тремя, четырьмя днями, въ рѣдкихъ случаяхъ недѣлею, когда при томъ самое наученіе касается одного лишь совершенія богослуженія, нѣтъ никакой возможности, въ такой, сравнительно ничтожный, короткій срокъ, не только вполнѣ освоиться со всѣми священнодѣйствіями, свыкнуться, сродниться съ своимъ новымъ положеніемъ, освободиться отъ естественнаго смущенія, служащаго на первыхъ порахъ одною изъ главныхъ и видныхъ причинъ невольныхъ ошибокъ, неправильностей при совершеніи богослуженія, но даже уловить самый порядокъ совершенія богослуженія. А потому каждому новопосвященному приходится учиться отправлять и совершать богослуженіе, не говоря уже о другихъ христіанскихъ требахъ, у самого себя на практикѣ, въ приходѣ, а въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращаться или къ псаломщику или къ своему собрату; понятно, что здѣсь-то, особенно на первыхъ порахъ, при отсутствіи спокойствія духа, при невольномъ естественномъ смущеніи, при бѣгломъ, невнимательномъ взглядѣ на междустрочныя наставленія требника и служебника, вполнѣ возможны и не неизбѣжны ошибки, промахи, которые впослѣдствіи и обращаются въ привычку и такимъ образомъ происходятъ разности при совершеніи священнодѣйствій и отправленіи вообще всѣхъ церковныхъ требъ. Увеличить, продлить срокъ ученія по посвященіи едва-ли желательно въ интересахъ самого новопосвященнаго, а въ короткій срокъ невозможно научиться правильному совершенію всѣхъ церковныхъ

службъ и требъ, а потому необходимо заранѣе точно и опредѣленно уяснить себѣ смыслъ и значеніе каждаго священнодѣйствія, всесторонне ознакомиться со всѣмъ богослужебнымъ кругомъ чрезъ старательное и внимательное изученіе устава (типикона), требника, служебника и проч. богослужебныхъ книгъ. Но одного теоретическаго изученія устава и литургики недостаточно, а необходимо непосредственное наблюденіе за священнодѣйствующими и практическое ознакомленіе со всѣмъ богослужебнымъ кругомъ, чрезъ непосредственное, активное участіе въ немъ: въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ.

При полномъ, всестороннемъ знакомствѣ со всѣмъ богослужебнымъ кругомъ, при сознательномъ усвоеніи и изученіи священнодѣйствій достаточно трехъ, четырехъ дней, а тѣмъ болѣе недѣли, чтобы освоиться, нѣкоторымъ образомъ свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, побороть въ себѣ духа смущенія, а затѣмъ при внимательномъ, старательномъ самонаблюденіи избѣжать неправильностей, крупныхъ ошибокъ при совершеніи богослуженія. Само собою очевидно, что трудность усвоенія, полнаго знакомства съ богослужебнымъ кругомъ и совершеніемъ всѣхъ церковныхъ службъ относится болѣе къ тѣмъ изъ новопосвященныхъ, надъ которыми не соблюдена постепенность въ переходѣ отъ одной (низшей) должности къ другой (высшей).

Таковые то, по большей части, поступившіе напр. изъ учителей во священника, и бываютъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ при совершеніи богослуженія и другихъ церковныхъ службъ, и особенно тѣ изъ нихъ, которые не озаботились заручиться запасомъ знанія, касающагося совершенія богослуженія, мало обращали вниманія на порядокъ и образъ совершенія священнодѣйствій при посѣщеніи храма, а пріобрѣтенныя въ школѣ познанія изъ устава и литургики успѣли достаточно перезабыть.

Понятно, что при постепенномъ переходѣ посвященія отъ одной степени служенія къ другой, прослужившему въ должности псаломщика, а тѣмъ болѣе въ санѣ діакона, несравненно легче освоиться, ознакомиться съ новымъ положеніемъ священника, во всякомъ случаѣ гораздо легче избѣжать промаховъ, ошибокъ, погрѣшностей при отправленіи всѣхъ службъ церковныхъ, а по поступленіи на приходъ сразу стать на твердую почву, что весьма важно въ даль-

нѣйшей службѣ священника, въ отношеніи вліянія на прихожанъ.

Первое впечатлѣніе неизгладимо, крестьяне зорко наблюдаютъ за первымъ служеніемъ особенно молодого священника, слѣдятъ за каждымъ его шагомъ, замѣчаютъ всякое движеніе, и, если онъ постоянно будетъ ошибаться, то прихожане непремѣнно вынесутъ приблизительно такое сужденіе о новомъ батюшкѣ: „какой же онъ намъ будетъ наставникъ, пастырь и учитель, когда онъ и самъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ, даже и службы церковной". А неизбѣжные промахи и ошибки при дальнѣйшемъ служеніи только упрочатъ, глубже запечатлѣютъ въ прихожанахъ разъ составившееся мнѣніе о своемъ пастырѣ. Много потребуется времени, упорнаго труда, терпѣнія для него, чтобы разсѣять, подавить, заглушить въ своихъ дѣтяхъ не совсѣмъ лестное мнѣніе о себѣ, расположить сердца ихъ относиться къ нему съ искренней откровенностью, полнымъ довѣріемъ, безъ чего немыслимо его благотворное вліяніе на своихъ прихожанъ. Совсѣмъ другого рода картина получается въ томъ случаѣ, когда молодой священникъ вполнѣ ознакомится, освоится съ своимъ новымъ положеніемъ, и его первое благоговѣйное, неспѣшное совершеніе божественной литургіи, чуждое торопливости, рѣзкихъ, неувѣренныхъ движеній (неизбѣжныхъ при незнаніи службы), при отсутствіи ошибокъ, неправильностей, погрѣшностей, съ приличнымъ глубоко прочувствованнымъ словомъ въ концѣ литургіи, - сразу поставитъ его на извѣстную высоту въ глазахъ его прихожанъ, возбудитъ къ нему общую симпатію, любовь и довѣріе въ сердцахъ его будущихъ духовныхъ дѣтей. Такимъ образомъ съ первыхъ же дней служенія составится о немъ благопріятное мнѣніе со стороны прихожанъ, которое въ дальнѣйшей жизни и дѣятельности ему остается только поддерживать, развивать, — что несравненно легче, чѣмъ въ первомъ случаѣ достигать, добиваться его, исправлять свои первыя ошибки, скрашивать первое непріятное впечатлѣніе. Уже одно это обстоятельство заставляетъ каждаго кандидата священства, всякаго новопосвященнаго глубоко задуматься и серьезно отнестись къ своему положенію, прежде чѣмъ отправиться на приходъ.

Ни проповѣдь, ни внѣбогослужебныя собесѣдованія, ничто не можетъ сравниться съ неспѣшнымъ, истовымъ, благоговѣйнымъ, торжественнымъ совершеніемъ богослуженія въ отношеніи вліянія на религіозно-нравственную жизнь народа; первыя только тогда

достигаютъ своей цѣли, когда онѣ вполнѣ гармонируютъ съ послѣднимъ. Съ другой стороны ничто не можетъ оказать такого сильнаго подавляющаго, растлѣвающаго вліянія на прихожанъ, забить, заглушить, засорить религіозное чувство народа, какъ торопливое совершеніе богослуженія и небрежное отношеніе къ нему служителя алтаря. И напротивъ—ничто скорѣе не можетъ поставить священника такъ высоко въ глазахъ его прихожанъ, заставить ихъ полюбить его, относится къ нему съ достодолжнымъ уваженіемъ и расположеніемъ, какъ доброе настроеніе самого пастыря и благоговѣйное, „благообразно и по чину“ совершаемое имъ богослуженіе. Нашъ народъ любитъ умилительное, неспѣшное, благоговѣйное, торжественное богослуженіе, онъ готовъ многое простить своему хорошему „служакѣ“—батюшкѣ; даже замѣтные недостатки и слабости, если не прощаетъ, то, по крайней мѣрѣ, старается не замѣчать ихъ; наоборотъ всегда гордится, любитъ похвалиться своимъ хорошимъ священникомъ передъ окрестнымъ, сосѣднимъ народомъ. Между тѣмъ нѣкоторые священники иногда широко и безгранично пользуются правами настоятеля: „аще настоятель изволитъ“, а потому отправляютъ богослуженіе, а тѣмъ болѣе частныя требы, когда и какъ кому заблагоразсудится. Одинъ обставляетъ дѣло совершенія богослуженія, какъ можно торжественнѣе, благолѣпнѣе не позволяетъ никакихъ произвольныхъ измѣненій, или сокращеній, строго придерживаясь разъ заведеннаго извѣстнаго порядка времени отправленія богослуженія, наблюдая и поддерживая порядокъ, тишину и благоговѣніе въ храмѣ. Другой, наоборотъ, мало обращаетъ вниманія на совершеніе богослуженія, слишкомъ легкомысленно, поверхностно относится къ произвольному сокращенію богослуженія и измѣненія священнодѣйствій, мало придаетъ всему этому значенія, нисколько не обращаетъ вниманія на время отправленія богослуженія, а когда ему позволяетъ время, когда онъ свободенъ, словомъ, когда вздумаетъ, заботится болѣе о себѣ и о своихъ удобствахъ, чѣмъ о пользѣ дѣла и жизни прихода. Понятно, что при такомъ взглядѣ на дѣло, не можетъ быть и рѣчи о правильности совершенія богослуженія, да и впослѣдствіи, при всемъ желаніи, ему уже не легко отстать отъ укоренившейся привычки, трудно переломить и пріучить себя къ извѣстному порядку. А потому съ первыхъ же дней своего служенія никогда, ни подъ какимъ предло-

томъ отнюдь не слѣдуетъ дѣлать отступки, позволять измѣненіе или сокращеніе богослуженія, но всегда относиться серьезно къ совершенію великаго, важнаго, святаго дѣла своего служенія, что впослѣдствіи можетъ обратиться въ добрую привычку. Только при серьезномъ отношеніи къ дѣлу, любви, усердіи и желаніи, легко и вполнѣ возможно достигнуть правильности совершенія богослуженія, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ недостатка въ хорошихъ пособіяхъ и руководствахъ къ изученію и уясненію богослуженія, да и духовные журналы всегда готовы придти на помощь, разъяснить тотъ или другой возникшій недоумѣнный вопросъ. Притомъ необходимо также старательно и внимательно прочитать, а не просмотрѣть, служебникъ, требникъ безъ пропусковъ, а типиконъ (уставъ) всегда долженъ лежать на виду, предъ глазами и всякій разъ еще наканунѣ должно просмотрѣть службу на предстоящій день.

Священникъ *Григорій Лебедевъ*.

„НѢСМЬ, ЯКОЖЕ ПРОЧІИ ЧЕЛОВѢЦЫ" *).

(Разсказъ).

I.

Власовъ Антипъ, такъ мужичонко былъ „зряшный". Антипка на деревнѣ вошелъ въ пословицу: „живетъ, говорили, какъ Антипка, напился, какъ Антипка, хозяйство—Антипкино" и т. п... Но теперь на деревнѣ Антипки нѣтъ, а есть ужъ Антипъ Петровичъ. А сталъ Антипка Антипомъ Петровичемъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался сектантомъ—баптистомъ. А ужъ извѣстно, сектантъ не позволитъ назвать себя Антипкой или Васькой, а непремѣнно величай его по отчеству, а не то онъ и въ судъ подастъ за оскорбленіе словомъ... Но какъ же Антипка сдѣлался сектантомъ? Очень просто. Антипка и православнымъ-то почти не былъ: изъ кабака Антипка не выходилъ, въ храмъ Божій не заглядывалъ, а если когда и бывалъ, то всегда самъ удивлялся, почему это, какъ ни придетъ онъ въ храмъ, все „Христосъ воскресе" поютъ. Священника Ан-

*) „Кормчій," 1896 г., № 35.

типка никогда не видалъ, потому что въ храмѣ, какъ сказано, не бывалъ, а праздниками, когда батюшка съ молебнами ходитъ,—въ праздники Антипка всегда былъ пьянъ; разъ, впрочемъ, пришлось-таки Антипкѣ попасться на глаза батюшкѣ: умирала жена, пришлось за батюшкой ѣхать. Напутствовалъ батюшка больную; Антипка повезъ его на своей клячонкѣ.—„Антипъ, говоритъ батюшка: чтожь, тебѣ не жаль твою жену и дѣтишекъ? Вѣдь это ты ихъ довелъ до такой бѣдности, все это отъ твоего пьянства. Вотъ и захворала жена-то чай съ голоду да съ горя, да съ непосильныхъ трудовъ; а ты все пьешь. Бога ты забылъ, Антипъ! Вотъ и въ храмѣ не бываешь, и не причащался ты ужь лѣтъ десять. Смотри, Антипъ: Господь милуетъ до поры до времени, Онъ ждетъ твоего раскаянія. Покайся-же! пожалѣй душу свою: вѣдь погибнетъ она въ пьянствѣ; да пожалѣй дѣтокъ-то невинныхъ, жену пожалѣй... Ну, вотъ и дотащились, плоха клячонка-то у тебя, а могъ-бы ты хорошую лошадь имѣть, если-бы не пропивалъ ты. Образумься, Антипъ! пожалѣй, говорю, Христа ради, дѣтишекъ до душу, душу-то свою не загуби. Ну, дай мнѣ слово исправиться: а! даешь“?—„Оно, знамо... надоть“.—„Ну, вотъ и хорошо, обрадовался батюшка: дай Богъ“!.. Но, Антипъ все-таки пилъ и пилъ... Такъ вотъ, этотъ пьянчуга Антипка и сдѣлался сектантомъ; и вотъ какъ это было. Идетъ однажды Антипка пьянъ-пьянехонекъ. Его догоняетъ извѣстный вожакъ баптистовъ Перевертинъ.—„Экъ, нализался“, насмѣшливо проговорилъ онъ, а затѣмъ подумалъ: аль приняться за него; отвыкъ онъ отъ своихъ, авось удастся. „Садись, Антипъ Петровичъ, подвезу“, сказалъ Перевертинъ.—Антипъ повелъ мутными глазами, осклабился и вскорабкался въ сани, да тотчасъ-же и захрапѣлъ. Перевертинъ оставилъ Антипа у себя. Просыпается на утро Антипъ, смотритъ и думаетъ: „гдѣ-жь это я? хата будто не моя!“... Подходитъ къ нему Перевертинъ.—„Вотъ она, говоритъ, вѣра-то ваша православная; не справилась съ тобой, до чего довела! а“? и пошолъ, пошолъ читать Антипу: „въ адъ вѣдь кромѣшный угодишь“—„Ну“?—удивился Антипъ: „а я и не думалъ“.—„У васъ мало о томъ думаютъ“ —„Ну, это я-то не думаю, другіе-то думаютъ, а я, я спился, и въ церкви не помню когда былъ, да и молиться-то, почесть, разучился“—„А я тебя научу“.—„Ты, слышь... тово... Кондратьичъ,

погоди учить-то, дай опохмѣлиться, потому трещитъ голова,“—Перевертинъ принесъ стаканъ водки. Антипъ такъ и затрясся.—„Вишь руки-то трясутся: это ужь лукавый въ тебѣ пляшетъ“.—Антипъ не возражалъ, онъ выпилъ, крякнулъ отъ удовольствія и проговорилъ: „ну, таперя учи“. Перевертинъ научилъ Антипа; онъ съ недѣлю его выдерживалъ водочкой, а въ промежуткахъ наставлялъ его въ вѣрѣ. Антипу жилось у Перевертина хорошо. Собственно до вѣры Перевертина Антипу не было дѣла, ему все равно было, потому онъ о вѣрѣ давно не думалъ, а вотъ житье у Перевертина ему понравилось, такъ понравилось, что и о семьѣ онъ забылъ; вспомнилъ лишь тогда, когда дурь вся вышла изъ головы.—„Домой-бы надо, Кондратьичъ, сказалъ Антипъ: а то, небось“...—„Дома все у тебя теперь хорошо: все устроилъ“.—„Отецъ-благодѣтель“!—повалился Антипъ въ ноги Перевертину... Такъ вотъ какъ Антипъ сдѣлался сектантомъ. Теперь онъ водки не пьетъ, т. е., не то чтобы совсѣмъ не пилъ, ну, а все-жь пьянымъ его не увидишь... Дошло и до батюшки, что Антипъ уполъ въ баптисты, но увы! батюшка не могъ воротить заблудшую овцу, по той простой причинѣ, что батюшка никакъ не могъ увидать Антипа, которому строго было наказано всей общиной баптистовъ: „смотри, Антипъ, съ попомъ ни слова, чтобы и не видалъ тебя; мы тебя на ноги поставили: все у тебя теперь есть, хозяинъ ты настоящій, но помни: все это наше; чуть что вздумаешь противу насъ, все возьмемъ, потому росписки у насъ, значитъ, ты нашъ должникъ, и все твое—наше“.—И дѣйствительно, Антипу некуда было податься, потому ему ужь не хотѣлось быть прежнимъ голякомъ. Батюшка попробовалъ удержать жену, но та на всѣ увѣщанія батюшки только и могла сказать: „да я-то чтожъ, родной? развѣ я рада? дѣло мое бабье: куда иголка, туда и нитка. Я и то, родной, тоскую, да чтожь? вѣдь ихъ семеро ребятокъ, куда-жь я съ ними“?...

II.

Былъ одинъ изъ праздниковъ, когда православное духовенство ходитъ по приходу съ молебнами. Входитъ причтъ въ домъ, гдѣ помѣщается такъ называемая моленная сектантовъ; въ этомъ домѣ осталось православною старушка-мать, которая, не смотря ни на какія стѣсненія отъ своихъ-же дѣтей, не захотѣла перемѣнить пра-

вославную вѣру на „выдуманную“ новую, какъ сама она говорила... Отслуживъ молебенъ, священникъ увидѣлъ столпившихся въ углу заправилъ баптистовъ; священникъ по опыту зналъ, что эти заправилы нарочно собрались побесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ, хотя, по правдѣ сказать, спокойно бесѣдовать сектанты не могутъ, а больше спорятъ. Поздравилъ священникъ съ праздникомъ и сектантовъ. Заговорили сначала о праздникѣ, а тамъ перешло и на разныя разногласія въ вѣрѣ. О многомъ говорили, потому что сектанты въ бесѣдахъ всегда перескакиваютъ съ одного предмета на другой и собесѣднику ихъ по неволѣ приходится говорить о многомъ. Такъ было и тутъ. Когда ужъ о многомъ переговорили и сектанты ужъ разгорячились, вдругъ выдвигается напередъ знакомый намъ Антипъ.

—„Что тутъ толковать-то!“ заговорилъ онъ, обращаясь къ священнику: по дѣламъ вашимъ видимъ, какова вѣра-то ваша“.—„А что?—„Да вотъ: посмотри-ка на своихъ: что дѣлаютъ?“—„Особенно плохого я не замѣчаю за своими православными.“—„Вонъ теперь и сосѣдъ мой, Тимоха, тоже по твоему православный?“—„Православный.“—„Хорошъ! нечего сказать; что ни день, то пьянъ.“—„Не хорошо дѣлаетъ Тимоѳей, что много пьетъ, но за это его нельзя назвать неправославнымъ. Въ храмъ Божій онъ часто ходитъ, ежегодно исповѣдуется и причащается св. Христовыхъ Таинъ; да и неправду ты говоришь, Антипъ, будто Тимоѳей „что ни день, то пьянъ“; правда, слабъ онъ на водку, но хозяинъ онъ хорошій, работящій и не сквернословъ, не воръ; и вотъ за одну только слабость, за одинъ грѣхъ ты ужъ такъ, Антипъ, строго судишь своего ближняго. Но вѣдь судить его ты не имѣешь права: „единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго“? (Іак. 4, 12). Твое дѣло не осуждать, а молиться за согрѣшившаго, стараться отвратить его отъ грѣха (Іак. 5, 19). Да и зачѣмъ, Антипъ, по одному судить о всѣхъ? ужели всѣ православные таковы? да и виновна-ли вѣра, если одинъ или другой вѣрующій грѣшатъ? Развѣ кто-либо изъ васъ можетъ сказать, что Православная вѣра учитъ грѣшить? Что вы, братцы! Не Евангеліе-ли Христово проповѣдуется въ Церкви Православной? не писанія-ли апостольскія, не пророческія-ли книги? не все-ли Святое Писаніе—Святая Библія?..“

—„Такъ то оно такъ, заговорилъ одинъ изъ заправилъ: а все же вотъ не совладаетъ *ваша вѣра* со всѣми-то, все грѣшатъ!“

—„Какъ это вѣра не совладаетъ? И какая-это у насъ *наша вѣра*? у насъ вѣра Христова, апостольская. Но знайте, друзья, что вѣдь и Христа—Господа послушали очень и очень не многіе; и во времена апостоловъ были грѣшники, которые не только не слушали апостоловъ, но даже превращали самое благовѣствованіе Христово (Галат. 1 г.). Что-жь? Если многіе не слушали ученія Христова, развѣ ученіе само было не хорошо? Если и при апостолахъ въ Церкви Христовой были грѣшники, развѣ Церковь была виновата? И если и теперь все въ той-же Церкви Христовой Православной есть грѣшники, то развѣ Церковь виновата?—И что значатъ эти ваши слова: „не совладаетъ вѣра“? Не вѣра не совладаетъ, а человѣкъ свободенъ выбирать хорошее или плохое. Вѣдь могъ-же Господь Христосъ заставить всѣхъ увѣровать въ Него, однако не заставлялъ, а говорилъ только: „грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“, т. е., давалъ человѣку свободу вѣровать или не вѣровать. Да и какая заслуга будетъ въ томъ, если ты будешь вѣровать невольно, а не по своей свободѣ? за что тебя тогда и награждать? Вотъ что говоритъ слово Божіе: „Господь есть Духъ: а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 18). Законъ Господень, данный намъ въ Евангеліи, не принуждаетъ насъ слѣдовать ему, а оставляетъ намъ свободу: „аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди“. „Аще хощеши“, а можешь ты и не захотѣть: вотъ почему у человѣка всегда происходитъ борьба между душою и тѣломъ: „по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членамъ моихъ“, говоритъ святый ап. Павелъ (Рим. 7, 22—23). Видишь: не всегда душа беретъ верхъ надъ тѣломъ, можетъ случиться и наоборотъ: можешь согрѣшить. Но согрѣшивши, можно возстать отъ паденія, искренно раскаявшись во грѣхѣ въ таинствѣ покаянія. Припомните слова Господа: „у одного человѣка было два сына, и онъ, подошедъ къ первому, сказалъ: сынъ мой! пойди сегодня, работай въ виноградникѣ моемъ. Но онъ сказалъ: не хочу; а послѣ раскаявшись, пошолъ. И подошелъ къ другому, онъ сказалъ тоже. Этотъ сказалъ

въ отвѣтъ: иду, государь, и не пошелъ. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ Ему: первый. Іисусъ говоритъ имъ: истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ Царствіе Божіе". (Мѳ. 21 гл.). Это сказалъ Господь первосвященникамъ и старѣйшинамъ, но это же можетъ относиться и къ намъ. Нерѣдко и хорошій христіанинъ, задумавъ сдѣлать добро, почему-либо не сдѣлалъ его, а другой, не сдѣлавъ добра, потомъ раскаялся въ этомъ и сталъ творить добро". — „Это ты все туды да не туды, заявилъ Антипъ". — „Какже это"? — „А такъ: всегда надо дѣлать доброе, а грѣха не надо". — „Я тебѣ и не сказалъ, что надо грѣшить, а только показалъ что человѣкъ можетъ согрѣшить, но можетъ и исправиться". — „Это можетъ у васъ такъ". — „Опять у насъ! я изъ слова Божія тебѣ показалъ". — „Ну, а по нашему коли ужъ я христіанинъ, такъ не долженъ грѣшить". — „Правда, не *долженъ* грѣшить, но *можешь* согрѣшить". — „Нѣтъ мы не грѣшимъ". — „Кто не грѣшитъ, тотъ святъ, стало быть, ты святъ"? — „Я святъ". — „Нельзя, Антипъ, человѣку судить о себѣ самомъ и своей добродѣтели, не то можно впасть и въ гордость, а гордость начало грѣха. Смотри, что Апостолъ говоритъ: „всѣ мы много согрѣшаемъ". (Іак. 3, 2). Апостолъ говоритъ „мы", значитъ, по своему святому смиренію, Апостолъ не исключаетъ и себя изъ числа грѣшниковъ, а ты открыто предъ всѣми заявляешь, что ты святъ". — „Да, святъ". — „Ни единаго грѣха въ тебѣ"? — „Да". — „Но вѣдь безгрѣшенъ Одинъ Богъ"? — „Да". — „Такъ какже это"? — „А такъ: не грѣшу, да и все тутъ". — „Но какже апостолы-то говорятъ, что люди могутъ согрѣшать"? — „Да, говорятъ".

— „Вотъ, Антипъ, ты и спутался. Нѣтъ, другъ, совершенно святыми мы быть не можемъ, не можемъ мы быть подобными Богу здѣсь на землѣ, это будетъ возможно для насъ только на небѣ: „возлюбленные, говоритъ Іоаннъ Богословъ, мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть" (1 Іоан. 3, 2). „Будемъ только подобны" тамъ, на небѣ, когда сподобимся узрѣть Бога „лицемъ къ лицу" (1 Кор. 13, 12); а на землѣ мы только можемъ достигать святости, стремиться къ ней, и то не одними своими силами: „И Онъ (Господь) поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами,

иныхъ пастырями и учителями, *къ совершенію святыхъ*, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова" (Ефес. 4, 11—14).—Итакъ, достигать святости можно только при руководствѣ Апостоловъ, пророковъ, Евангелистовъ, пастырей и учителей, которые въ таинствахъ преподаютъ вѣрующимъ освящающую благодать Божію...

III.

Пришолъ Антипъ домой:—„ну, баба, говоритъ онъ женѣ своей, отдѣлали мы твоего попа? а ты все: ученый онъ да ученый"...

—„Да еще и настоящій и заправскій", перебила жена.— „То-то мы настоящаго-то и отдѣлали... Вотъ что значитъ вѣра настоящая! въ ней всѣ ученые, всѣ могутъ толковать, примѣрно, о важныхъ документахъ. Вотъ и Антипъ твой не то, что другіе, тоже могимъ о всякой вещи разсмотрѣть".—„Болтать такъ зря умѣете", заключила жена...

И живетъ Антипъ сектантомъ, и не ломаетъ онъ головушки о томъ, спасется онъ или нѣтъ, вѣрнымъ-ли путемъ онъ идетъ: онъ знаетъ только, что онъ святъ, какъ святы всѣ его собратія.—„Святые! говаривала нерѣдко ему жена, оставшаяся приверженною къ Православной Церкви: святые! далеко вамъ до нихъ! Святые! а все одну копну старновки за двѣ на базарѣ продаете. Знаемъ мы васъ святыхъ, грѣшки ваши всѣ видимъ"...

—„Ну, вѣдь не безъ слабостей и немощей".—„То-то! и впрямь немощные: ни то, ни се, ни христіане, ни басурмане, такъ какіе-то уроды"...—„Ну, ты, баба, ужъ слишкомъ, все-же мы получше видимъ православныхъ, не такіе, какъ прочіе человѣки"...

И дожилъ Антипъ до старости, умеръ и былъ похороненъ по-сектантски. Передъ смертію сказалъ онъ женѣ: э-эхъ, баба, нагрѣшилъ я съ этими братіями, хоть-бы попа теперь, да вѣдь раззорятъ они тебя: росписки у нихъ... Теперь вижу, что нагрѣшилъ: я и не думалъ, что жилъ я и молился, какъ тотъ грѣшный фарисей, что говорилъ о себѣ самъ: „нѣсмь, якоже прочіи человѣцы". Ребята теперь повыросли, хозяйство у тебя, слава Богу! уплати имъ по роспискамъ, продай тамъ, что знаешь; лучше побѣднѣе будешь жить, да останься въ Православіи, молись за меня". — „Да вѣдь

продать и теперь можно, сказала радостно жена: заплатимъ долги, тогда и ты будешь православнымъ". — „Нѣтъ, ужь видно Богъ не допуститъ меня до этого: надъ вѣрой не смѣются, а я смѣялся... чую смерть... не успѣешь... прощай... молись", слабо докончилъ онъ и умеръ.

— —

Такихъ исторій—въ родѣ разсказанной—у насъ случается не мало. Заберутъ сектанты въ руки человѣка и крѣпко-крѣпко его держатъ, а человѣку этому ужь некуда податься, а тутъ еще „святость" ему натолкуютъ; оно и лестно: и въ достаткѣ живетъ, и святую жизнь ведетъ, иной подъ конецъ совсѣмъ-таки убѣдится въ своей святости, а иной просто махнетъ рукой, лишь-бы сыто жить...

Священ. *Іоаннъ Орловъ.*

Проектъ правилъ взаимопомощи пострадавшимъ отъ пожара въ средѣ духовенства Орловской епархіи. [1])

1. Взаимопомощь въ пожарныхъ случаяхъ организуется среди Орловскаго духовенства не въ видахъ вознагражденія за понесенный матеріальный ущербъ, а въ видѣ нравственнаго долга оказать въ своемъ кругу матеріальное пособіе пострадавшему отъ пожара.

2. Пособія пострадавшимъ отъ пожара назначаются въ трехъ размѣрахъ, по мѣрѣ понесеннаго ущерба: полномъ, половинномъ и третномъ.

3. Для пособія съ каждаго причта Епархіи взыскивается: а) священнику—полнаго—60 копѣекъ,—половиннаго—30 коп. и третнаго—20 коп,; б) діакону—полнаго—40 к.,—половиннаго—20 к. и третнаго 15 коп., и в) псаломщику—полнаго—20 коп.,—половиннаго—15 коп. и третнаго—10 коп.

*) Правила эти, хотя составлены для духовенства Орловской епархіи и то—въ качествѣ проекта, а потому, какъ выражается ихъ составитель въ пояснительной запискѣ—по недостатку опыта въ данномъ направленіи, не могли быть выражены въ рѣшительномъ и совершенномъ видѣ и не даютъ увѣренности въ своей прочности и солидности, тѣмъ не менѣе, по своей идеѣ, вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы съ ними не только ознакомилось духовенство и другихъ епархій, но и старалось приложить ихъ къ дѣлу. Вотъ почему мы ознакомляемъ съ ними нашихъ читателей, перепечатывая ихъ изъ Орлов. Епрах. Вѣд. (1896 г. № 35). *Ред.*

Примѣчаніе. Двухштатные причты на этотъ предметъ представляютъ двойной взносъ, трехштатные—тройной и т. д.

4. Заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія опредѣляется пособіе въ уменьшенномъ размѣрѣ, какъ благотворительность, а не взаимопомощь, безъ всякихъ взносовъ съ ихъ стороны: священникамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ—полное 30 к., половинное 15 к. и третное 10 к., діаконамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ—полное 20 к., половинное и третное 10 к., псаломщикамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ всякое 10 коп.

5. Проживающіе въ церковныхъ, монастырскихъ и общественныхъ домахъ штатные священноцерковнослужители тоже пользуются пособіемъ на точномъ основаніи §§ 6 и 7 сихъ правилъ.

6. Пособіе назначается только въ случаѣ утраты отъ пожара имущества, составляющаго существенную потребность, подъ коей разумѣются: а) *жилыя помѣщенія* (чистыя комнаты, съ находящимися при нихъ кладовыми, и кухня съ чуланами при ней), б) *надворныя постройки* (помѣщенія для скота, помѣщеніе для хлѣба, подъѣздные сараи и подобныя, находящіяся въ одномъ дворѣ съ жилыми постройками) и в) *движимый инвентарь жилыхъ построекъ* (святыя иконы, мебель, одежда, посуда и подобное).

7. Въ случаѣ уничтоженія пожаромъ одной какой либо изъ указанныхъ частей имущества опредѣляется третное пособіе; при уничтоженіи одной—и поврежденіи другой, болѣе чѣмъ на 100 рублей, опредѣляется половинное пособіе, при уничтоженіи двухъ частей опредѣляется полное или половинное пособіе, смотря по нуждѣ, при уничтоженіи пожаромъ всѣхъ частей имущества опредѣляется полное пособіе.

8. Потерпѣвшему отъ пожара на незначительную сумму (на 100 р. священнику, на 70 р. діакону и 40 р. псаломщику) пособіе не опредѣляется.

9. Въ случаѣ уничтоженія пожаромъ имущества, не составляющаго необходимой потребности для духовенства, какъ то: бесѣдокъ, построекъ, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, разныхъ заводовъ и механическихъ приспособленій—мельницъ, молотилокъ, рушекъ, вѣялокъ—торговыхъ помѣщеній, запасныхъ амбаровъ, задворковъ, вообще всѣхъ построекъ внѣ двора—ригъ, овиновъ, бань и подобныхъ, пособіе не опредѣляется.

10. Не опредѣляется пособіе въ случаѣ доказанной небрежности обращенія съ огнемъ или злоупотребленія онымъ со стороны пострадавшаго.

11. Пособіе опредѣляется помощникомъ благочиннаго и членами благочинническаго совѣта, а благочинный наблюдаетъ за правильностію назначенія пособія и распоряжается о напечатаніи въ Епархіальныхъ

Вѣдомостяхъ постановленія по этому дѣлу съ указаніемъ адреса. по коему должно быть высылаемо пособіе.

12. Въ постановленіи о пособіи должно быть обстоятельно указано, кому, за что и сколько назначается въ пособіе.

13. По опредѣленію, несогласному съ сими правилами, пособіе не высылается.

14. Такъ какъ взаимопомощь составляетъ нравственный долгъ и касающіяся оной постановленія опираются, главнымъ образомъ, на совѣсти и убѣжденіи, то никакой доказанный случай нарушенія чистоты дѣла не можетъ быть оставленъ безнаказаннымъ. Въ случаѣ доказанной несправедливости въ опредѣленіи пособія по винѣ назначающихъ оное, виновные штрафуются Епархіальнымъ Начальствомъ денежнымъ взносомъ въ половинномъ размѣрѣ неправильно опредѣленнаго пособія, а въ случаѣ несправедливости опредѣленія пособія по винѣ пострадавшаго, виновный штрафуется денежнымъ взносомъ въ полномъ размѣрѣ неправильно опредѣленнаго пособія. Таковые штрафы представляются въ Духовное Попечительство на пострадавшихъ отъ пожара.

15. Сборы на пожарные случаи, бывшіе съ марта мѣсяца по августъ, благочинные представляютъ по адресамъ не позднѣе августа, а бывшіе въ остальное время года, не позднѣе марта. Въ сентябрѣ и апрѣлѣ о.о. благочинные, получавшіе взносы на пожарные случаи, печатаютъ въ Еп. Вѣд. списки полученныхъ и не полученныхъ взносовъ съ показаніемъ полученія недоимокъ. О благочинныхъ, не представившихъ взносовъ въ теченіе двухъ полугодичныхъ сроковъ, доносится Епархіальному Начальству съ ходатайствомъ о побужденіи къ исполненію.—

Пояснительная записка.

Опредѣляемая означенными правилами взаимопомощь въ пожарныхъ случаяхъ не преслѣдуетъ видовъ меркантильнаго характера. Предполагается, что проэктируемая взаимопомощь должна выразить въ дѣлѣ тотъ нравственный долгъ человѣка духовнаго, который опредѣляется словами Апостола: *благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). Въ такомъ только духѣ можетъ быть опредѣлена взаимопомощь епархіальнымъ съѣздомъ, желательна и добротворна для Епархіи. Почему въ 1 п. правилъ руководственнымъ началомъ показанъ не матеріальный ущербъ, наносимый несчастіемъ, а нравственный долгъ оказать пособіе въ несчастіи. Руководствуясь этимъ апостольскимъ свѣтильникомъ къ достиженію цѣли, нельзя развлекать

вниманіе грандіозностію матеріальнаго разрушенія и детальностію порежденій; такъ какъ, по Апостолу, все матеріальное тщета и уметы (Филипп. 3), а слѣдуетъ сосредоточивать мнѣніе въ нравственной солидности. Поэтому, прямыя задачи взаимопомощи: пособить человѣку оправиться отъ несчастія и позаботиться объ обезпеченіи необходимымъ въ своемъ кругу, должны быть ограничены, дабы не ослабить въ человѣкѣ личной энергіи къ осторожности отъ напастей и къ борьбѣ съ несчастіями надеждою на помощь и дабы не взять на себя неисполнимыя обязанности, относящіяся къ обезпеченію хозяйственныхъ приспособленій, улучшеній и удобствъ матеріальной жизни, каковое можетъ быть разрѣшаемо только отдѣльными личностями—каждой для себя. Благотворительность сама по себѣ неограничиваема, но въ связи съ общительностію, выражаясь въ благотворительной взаимопомощи, должна быть уравновѣшиваема: средствами, притязаніями на жизнь (§§ 3, 4 и 5) по состоянію и опредѣленною необходимостію (§ 2). Изъ этого само собою выясняется представленіе взносовъ на помощь по частямъ получаемыхъ доходовъ, опредѣленіе помощи по чину въ клирѣ и по мѣрѣ несчастія. Первыя два условія взаимопомощи по своей несложности не могутъ вызывать затрудненій. Но опредѣленіе взаимопомощи по мѣрѣ несчастія—задача весьма сложная, представляющая для разсужденія трудности и, потому, могущая вызвать пререканія, рѣшить кои безъ уступки невозможно. Вообще градское духовенство относительно несчастныхъ случаевъ отъ пожара находится въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ духовенство сельское. Въ городахъ организованы пожарныя команды и постройки представляютъ много препятствій для возникновенія и распространенія пожара; въ городахъ скученность населенія и занятія домашняго характера по первому знаку о пожарѣ вызываютъ многолюдную толпу людей готовыхъ на помощь. Все это даетъ полную возможность удачно бороться съ несчастіемъ. Въ селахъ наоборотъ: отсутствіе организованной пожарной команды, сплоченныя безпорядочныя постройки изъ легко воспламеняемаго матеріала, частое отсутствіе старшихъ членовъ семьи, поголовно, на полевыя работы, исключаютъ всякую надежду на удачную борьбу съ пожаромъ и, почти всегда, въ селахъ сгораетъ дотла находящееся по вѣтру и пожаръ прекращается тогда, когда не чему горѣть, а собравшіеся на пожаръ только наблюдаютъ, какъ огонь ихъ имущество истребляетъ; потому что съ имѣющимися подъ руками приспособленіями бороться съ этой стихіей нѣтъ возможности. Что градское духовенство болѣе обезпечено отъ раззоренія пожарами, чѣмъ сельское и счастливѣе въ этомъ отношеніи своихъ сельскихъ собратій, это очевидно подтвердилось въ послѣдніе годы, въ кои представлялся сборъ на помощь погорѣвшимъ, не указавшіе ни

одного пожарнаго случая среди градскаго духовенства. Въ счастливомъ же случаѣ въ этомъ отношеніи находятся и причты, обезпеченные церковными домами. Взаимопомощь для градскаго духовенства и живущихъ въ церковныхъ домахъ въ этомъ дѣлѣ можетъ выражаться въ видѣ чистой благотворительности въ пользу остальнаго духовенства и поэтому создать препоны и пререканія для дѣла, будетъ обременительно для перваго и весьма желательно послѣднему. Уравновѣсить дѣло для взаимопомощи нельзя: здѣсь нужна уступка первыхъ и ограниченіе желанія послѣднихъ: да не исполнятся менѣе счастливыя въ пожарныхъ случаяхъ наши собратія поношенія гобзующихъ. На этомъ основаніи въ проэктируемыхъ правилахъ взаимопомощи при пожарныхъ случаяхъ опредѣляются пособія только въ случаѣ утраты имущества, необходимаго въ обыденной жизни, составляющаго личную, а не профессіональную потребность (§§ 6 и 9), не опредѣляется пособіе при незначительныхъ утратахъ (§ 8) и ограничивается размѣръ пособій (§ 7) не цѣнностію потеряннаго имущества, а его житейскою потребностію. Разумѣется, эти статьи, обусловливающія существеннѣйшую и сложнѣйшую сторону взаимопомощи, по недостатку опыта въ этомъ направленіи, не могли быть выражены въ рѣшительномъ и совершенномъ видѣ, и не даютъ увѣренности въ своей прочности и солидности. Послѣдующій опытъ долженъ укрѣпить и отдѣлать ихъ.

Священникъ *I. Васильевскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— *Двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности.*—10-го сего сентября исполнилось 25 лѣтъ педагогической дѣятельности старѣйшаго преподавателя Могилевской духовной семинаріи Л. С. Островскаго. Л. С.—сынъ священника м. Студенца, Чериковскаго уѣзда, родился 28-го февраля 1842 года. Первоначальное школьное образованіе онъ получилъ въ Гомельскомъ духовномъ училищѣ. По окончаніи затѣмъ курса въ Моголевской духовной семинаріи въ 1865 году, около двухъ лѣтъ онъ былъ учителемъ народнаго училища въ м. Романовѣ, Горецкаго уѣзда, а съ февраля мѣсяца по августъ 1867 года—учителемъ Гомельскаго духовнаго училища. Въ томъже 1867 году онъ былъ рекомендованъ Правленіемъ Могилевской духовной семинаріи для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи. Поступивъ туда на казенное содержаніе и съ успѣхомъ окончивъ курсъ, Л. С. въ 1871 году былъ на-

значенъ преподавателемъ въ свою родную семинарію, гдѣ съ честью и продолжаетъ свое служеніе дѣлу просвѣщенія юношества. Опредѣленный сначала преподавателемъ педагогики, психологіи и французскаго языка, онъ преподавалъ затѣмъ (въ 1874—5 г.г.) основное богословіе, затѣмъ латинскій языкъ, пока (въ 1877 г.), согласно своему желанію, не занялъ и въ настоящее время занимаемую имъ каѳедру физики и математики. Безсмѣнно, съ 1871 года, состоя членомъ педагогическаго собранія Правленія семинаріи, Л. С. въ тоже время исполнялъ и разныя порученія этого Правленія, не входящія въ кругъ его непосредственныхъ обязанностей: нѣсколько разъ исполнялъ должность инспектора семинаріи, исполнялъ должность ректора семинаріи, два раза ѣздилъ на ревизію Мстиславскаго духовнаго училища и др. Въ тоже время свободные учебные часы Л. С. удѣлялъ на преподаваніе математическихъ наукъ въ Могилевской женской гимназіи (съ 1875 г.), и въ послѣднее время (съ 1894 года)—и физики въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Будучи старѣйшимъ преподавателемъ въ Могилевской духовной семинаріи, Л. С.—старѣйшій въ ней и по наградамъ. Онъ имѣетъ ордена: св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст. и получаетъ вновь учрежденный (съ 1895 г.) старшій окладъ жалованья.

Цѣня педагогическую дѣятельность Л. С. и уважая его личныя душевныя качества, корпорація его сослуживцевъ по семинаріи и учащіеся пожелали, хотя и скромно, отмѣтить этотъ весьма важный въ жизни каждаго преподавателя день. Послѣ 1-го урока, въ „кругломъ" залѣ, служащемъ учительской комнатой, Л. С. былъ встрѣченъ рѣчью инспектора семинаріи М. И. Савваитскаго, сущность которой заключалась въ томъ, что копорація его сослуживцевъ, усматривая въ его педагогической дѣятельности достоподражательный для себя примѣръ, выражаетъ сердечныя пожеланія, чтобы такая дѣятельность его продолжалась еще на многіе годы. Въ заключеніе отъ сослуживцевъ былъ поднесенъ Юбиляру цѣнный серебряный подарокъ. Послѣ 4-го урока, по просьбѣ учащихся, въ рекреаціонномъ залѣ духовникомъ семинаріи священникомъ М. В. Якушевскимъ былъ отслуженъ молебенъ, въ концѣ котораго, предъ многолѣтіемъ, воспитанникъ VI кл. Д. Коноваловъ обратился къ Юбиляру съ рѣчью, въ которой отъ лица всѣхъ учащихся въ семинаріи выразилъ ему признательность за его плодотворную, полную педагогическаго такта, дѣятельность, а также—пожеланіе, чтобы его дѣятельность продолжалась еще надолго и въ заключеніе просилъ принять отъ признательныхъ его питомцевъ Владимірскую икону Божіей Матери. Поднесенная икона—въ серебрено-вызолоченной ризѣ, очень изящной работы, и—въ кіотѣ.

— *Грандіозное путешествіе.*—Одинъ изъ воспитанниковъ Орловской семинаріи, Іорданскій, пользуясь продолжительностью нынѣшнихъ каникулъ, совершилъ грандіозное путешествіе. Вскорѣ послѣ отпуска, Іорданскій, получивши изъ суммъ Іоанно-Богословскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Семинаріи 20 руб. на трехмѣсячное прожитіе, двинулся въ путь. Изъ Орла онъ отправился въ Калугу, гдѣ прожилъ около недѣли. Побывавши затѣмъ въ Тулѣ, онъ по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Москву. Изъ Москвы Іорданскій направился въ Нижній и подробно осмотрѣлъ выставку. Дальнѣйшій маршрутъ его былъ слѣдующій: Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Царицынъ, Калачъ, Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Бердянскъ, Керчь, Θеодосія, Ялта, Севастополь, гдѣ побывалъ у бывшаго инспектора Орловской семинаріи Порфирія, теперешняго ректора Симферопольской семинаріи. Екатеринославъ, Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Сѣвскъ и, наконецъ, Орелъ. На путешествіе ушли всѣ каникулы, около $3^1/_2$ мѣсяцевъ. Все это время Іорданскій питался почти однимъ только хлѣбомъ съ водою, изрѣдка балуя себя горячимъ. Несмотря на такой образъ жизни, Іорданскій не падалъ духомъ, а бодро стремился все дальше и дальше, исполняя при томъ обязанность книгоноши, которую онъ принялъ на себя въ Москвѣ. (Нов. Дня).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ (августъ) Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Софонію.—Отдѣлъ II. Объ апокрифической перепискѣ Апостола Павла съ Коринѳянами. **М. Д. Муретова.** Запретныя идеи **С. С. Глаголева.**—Отдѣлъ III. На дальнемъ востокѣ. (Письма Японскаго миссіонера). **Архимандрита Сергія.** Памяти Юрія Николаевича Говорухи-Отрока († 27-го іюля). **А. И. Введенскаго.**—Отдѣлъ IV. Одинъ изъ типовъ нашей университетской философіи. (О переводахъ и сочиненіяхъ и. д. доцента Императорскаго Юрьевскаго университета, Е. А. Боброва). **А. И. Введенскаго.** Новости западной философской литературы (Статья вторая). Логика и Теорія знанія. **П. В. Тихомирова.**—Отдѣлъ V. Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1895 годъ. Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ. Объявленія.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ (сентябрь). I. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. **Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Анѳима VII (Цацосъ).** Бесѣда XII. Съ благословенія **Его Святѣйшества,** перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ **Александръ Смирнопуло.**—II. Преумноженіе талантовъ, Законоучителя Павловскаго Института **В. Н. Вельтис-**

това. (Къ 1 Сентября). III. Игуменія Августа, въ мірѣ княжна Ширинская-Шихматова. Законоучителя Николаевскаго Кадетскаго корпуса. **В. І. Жмакина.**—IV. Новопрославленный святитель Ѳеодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій и Новгородсѣверскій. **С. П—ва.** (Съ приложеніемъ его изображенія, къ 9 сентября).—V. Радость въ праздникъ Рождества Богородицы. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.**—VI. Язвы Господни. **Его-же.**—VII. Праздникъ радости и скорби. **Его-же.** (Къ 14 сентября).—VIII. Страхъ близкаго общенія со Христомъ. **Его-же.** (Къ 15 сентября).—IX. Предвкушеніе небеснаго блаженства. **Его-же** (Къ 22 сентября).—X. О преподобныхъ и преподобіи. **Его-же.** (Къ 25 сентября).—XI. Фарисейство. **Его-же.** (Къ 29 сентября).—XII. Благожелательное предостереженіе юношеству **П. І. П.**—XIII. Цвѣты съ „Луга духовнаго". **Законоучителя Института Императора Николая І. М. І. Хитрова.**—XIV. Смыслъ жизни. **Его-же.** XV. Письма преосвященнаго Ѳеофана-затворника къ **Е. В. С.**—**XVI.** Какимъ образомъ Божія Матерь есть ходатаица, когда единъ ходатай Христосъ Господь? **Его-же.**—XVII. Фіалка. **Л. И. Денисова.** (Къ 11 сентября).—XVIII. Памяти священно-архимандрита Григорія († 1 августа).—XIX. Избранныя мѣста изъ писемъ іеросхимонаха отца Амвросія. Сообщено изъ Оптиной Пустыни **Е. В.**—XX. Преосвященнаго Іеремія-Отшельника. „Врачевство духовное отъ міра собираемое". Сообщилъ **Преосвящ. Мисаилъ Епископъ Орловскій.**—Объявленія. Съ приложеніемъ двухъ рисунковъ къ 566 и 574 стр. августовской кн. *Душепол. Чт*

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ (августъ). I. Автобіографія. Тетрадь III. **Н. С. Сохаиской** (Кохановской).—II. Письма изъ Италіи. X. **М. П. Соловьева.**—III. 1) Ай-Петри. 2) Муэдзинъ. Стихотворенія. **Князя П. Кугушева.**—IV. Въ странѣ рабовъ. (Изъ посмертныхъ бумагъ). **А. В. Елисѣева.**—V. Островскій въ Самарѣ. **В. З. Ворониной.**—VI. Николаевскія времена. *Spectator'a.*—VII. Дѣтскіе годы. (Исторія одной дѣтской души). **П. Викулина.**—VIII. Полонянкина коса. (Волжское сказаніе). Стихотвореніе. **Аполлона Коринфскаго.**—IX. За Уралъ. Изъ скитаній по западной Сибири. (Дорожныя впечатлѣнія, слухи и встрѣчи). Гл. XXVI—XXXIII. (Окончаніе) **Н. Д. Телешова.**—X. Памяти В. П. Желиховской. **А. Б. С—каго.**—XI. Изъ далекаго прошлаго: III. Философъ Яблонной Дубровы. **П. П. Суворова.**—XII. Стихотвореніе. **Н. Ѳ. Плахово.**—XIII. Кто истинный виновникъ этого? **В. В. Розанова.**—XIV. Два старика. Очеркъ. **К. Н. Тхоржевскаго.**—XV. Nocturno. Стихотвореніе. **Конст. Иванова.**—XVI. Очерки Привислянья. Гл. XI. **В. Р.**—XVII. Цѣлебный край. Гл. II. **В. С.**—XVIII. Милліонеръ. (Après fortune faite). Гл. IV—VI. Романъ. **Виктора Шербюлье.** (Переводъ съ французскаго **П. И. Зельмановой**).—XIX. Стихотвореніе **Д. П. Шестакова.**—XX Двѣ гаммы человѣческихъ чувствъ. (По поводу Ходынской катастрофы). **В. В. Розанова.**—XXI. Изъ записокъ о выставкѣ въ Чикаго **В. В. Святловскаго.**—XXII. Письмо къ г. Беркгольцу. XIII—XV. (Окончаніе). **Баронессы Раденъ.** (Переводъ съ нѣмецкаго **Е. Н. Б.**).—XXIII. Стихотворенія. **Г. Арищенко.**—XXIV. О значеніи залоговыхъ свидѣтельствъ при залогѣ въ Дворянскій банкъ неразмежеванныхъ имѣній. **С. А. Минутко.**—XXV. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) П. Н. Араповъ и его труды. **Д. Д. Языкова.** 2) Неизданное стихотвореніе М. А. Хитрово. Сообщ. **В. В. Леонтьевъ.**—XXVI. Критика; „Капитанская дочка" Пушкина. Историко-крическій этюдъ. Гл. V. **Н. И. Черняева.**—XXVII. Библіографія.—XXVIII. Лѣтопись печати: Обзоръ повремен-

ныхъ изданій. Л. А. Тихомирова.—XXIX. Областной отдѣлъ: Изъ Варшавы Л. Волкова.—XXX. Внутреннее обозрѣніе. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Всероссійской Нижегородской выставки, Ал. Букѣевскаго,—XXXI. Иностранное обозрѣніе.—XXXII. Книги, поступившія въ редакцію.—XXXIII. Объявленія —XXXIV. Приложеніе: Джессъ. Романъ изъ жизни Англичанъ въ Трансваалѣ Райдера Хаггарда. (Переводъ съ англійскаго К. Я. Бутковскаго).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отъѣздъ Преосвященнѣйшаго Евгенія изъ Могилева.—Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г.г.). (Продолженіе). *М. Лобова.*—Могилевская епархія въ 1895 г.—О важности правильнаго и благоговѣйнаго совершенія богослуженія. Свящ. *Григорія Лебедева.*—„Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы". (Разсказъ). Священ. *Іоанна Орлова.*—Проектъ правилъ взаимопомощи пострадавшимъ отъ пожара въ средѣ духовенства Орловской епархіи.—Извѣстія и замѣтки.—Библіографичекій указатель.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1896 г. 20 сентября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.